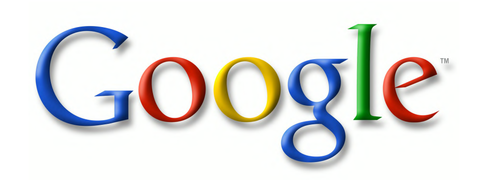

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу http://books.google.com.

ПУТЕШЕСТВІЕ

въ

полуденную

РОССІЮ.

D'autres rapporteront des marbres, des médailles, de productions d'Histoire Naturelle: moi j'en rapporterai des sensations, des sentimens & des idées

du Paty.

ВЪ ПИСЬМАХЪ,

изданныхъ

Владиміромъ Измайловымъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА, 1802.
Въ Университетской Типографіи,
у Люби, Гарія и Попова.

Digitized by Google

Съ дозволенія Московской Ценсуры.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXI.

Фанагорія,

или

островъ Таманской.

Сей островъ, который окруженъ Циммерійскимъ проливомъ съ одной стороны, и рѣкой Кубанью съ другой, есть одна гладкая земля съ легкими холмами и пригорками. Поверхность его покрыта соляннымъ иломъ и морскими раковинами, смѣшанными съ желѣзною рудою. Нѣтъ пріятной тѣни лѣсовъ; нѣтъ веселыхъ рѣчекъ; нѣтъ ничего для удовольствія глазъ человѣческихъ, кромѣ виноград-

Digitized by Google

ныхъ садовъ, разведенныхъ принужденіемъ искуства.

Теперь вы хотите видѣть со мною въ городѣ Фанагоріи древнюю столицу Царей Восфорскихъ? — Нѣтъ ея. — Слѣды Тьмутаракана, бывшаго главнымъ городомъ княженія сего имени? — Ищите его въ Исторіи. — По крайней мѣрѣ городъ, учрежденный подъ Россійскою Державою съ 1786 года? — Онъ существуетъ въ одномъ имени. — Число жителей? — Они состоятъ въ одномъ полкѣ, стоящемъ въ крѣпости.

Фанагорія была бы едва достойна посѣщенія путеше-

Digitized by Google

ственника безъ того любопытнаго предмета, о которомъ въ другомъ письмѣ буду говорить вамъ, и безъ того другаго памятника, который напоминаетъ намъ о славѣ Россiи въ самыя отдаленнѣйшiя времена. Вы угадываете, что я говорю объ камнѣ, здѣсь найденномъ съ надписью одного изъ нашихъ Россiйскихъ Князей, бывшаго Княземъ Тьмутараканскимъ, объ семъ важномъ открытiи, которое объяснило одно темное мѣсто въ Исторiи и рѣшило споръ ученый. Я видѣлъ сей камень возлѣ церкви, подъ деревянною кровлею и за желѣзною рѣшеткою. Надпись, мѣра камня, слова, все совершенно согласно съ тѣмъ описанiемъ, которое издалъ намъ

одинЪ почтенный Изслѣдователь древности (*).

ПИСЬМО CXXII.

Фанагорія.

Вы видѣли, что у насЪ есть свои Аппенины, свои Воклюзы, и едва ли не свои Геркуланумы; но увидите тотчасЪ, что есть и своя маленькая Этна, или Везувій.

На сѣверной косѣ Таманскаго острова, на поверхности холма, изЪ разверзающейся пучины вытекаютЪ безпрестанно черная нефть

(*) См. изслѣдованіе (Историческое) о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія.

Digitized by Google

и темносѣрой илъ, вздуваются, подобно мыльнымъ пузырямъ, и покрываютъ пригорокъ отъ вершины до подошвы слоями засушившейся жидкости. Холмъ дымится; глухой ревъ раздается въ его внутренности; и земля, на которой стоишь, зыблется. За пять лѣтъ передъ симъ, горючія вещества, заключенныя въ скрытыхъ нѣдрахъ земли и вытѣсненныя наконецъ силой флогистическаго воздуха, раздвинули землю; бездна раскрылась съ ударами подобными грому; пламенный столпъ вылетѣлъ на воздухъ, и одно изверженіе слѣдовало за другимъ въ продолженіи двенадцати минутъ. Картина сего величественнаго пожара, которой разстилалъ дымъ

Digitized by Google

свой до облаковъ и созерцался въ прозрачномъ кристаллѣ моря; зарево, которое видно было на противоположномъ берегу Керчинскаго полуострова; потрясенїе земли и удары изверженїя, которыя слышны были за осьмнадцать верстъ; ужасъ распространившїйся въ окружности, наконецъ явленїе самое страшное и великолѣпное, все сїе зрѣлище осталось такъ живо въ памяти жителей, что глаза мои видѣли его, казалось, черезъ глаза свидѣтелей и черезъ воображенїе. Скоро гора перестала извергать пламя; но дымъ вился столбомъ и кипѣнїе лавы, которая изтекала на нѣсколько саженъ далѣе холма, продолжалось до другаго

дня. Съ тѣхъ поръ не было еще новаго изверженія.

Одинъ великой Натуралистъ (*) думаетъ, что сія гора не есть совсѣмъ огнедышущая; что земля Таманскаго острова, судя по свойству веществъ, покрывающихъ ея поверхность, не можетъ заключать въ себѣ Вулканическаго горнила, и что видимой нами феноменъ случился отъ причинъ совсѣмъ постороннихъ тѣмъ причинамъ, которыя приводятъ въ дѣйствіе огнедушыщія горы. Сей же славной Наблюдатель прибавляетъ, что сіе чудесное явленіе, при-

(*) Палласъ, см. Tableau Phisique et Topographique de la Tauride tiré de Journal d'un Voyage fait en 1794 depuis la page 49 jusq' au page 57.

Digitized by Google

нятое всѣми за Вулканъ, есть нѣчто гораздо удивительнѣе и необыкновеннѣе всѣхъ Вулкановъ, извѣстныхъ на земномъ шарѣ. Какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ минутное изверженіе, о которомъ говорили мы, было Вулканическое.

Впрочемъ на семъ островѣ разсѣяны въ множествѣ пучины, выбрасывающія соляной илъ и ключи изливающія черную нефть. По сему самому Палласъ заключаетъ, что уголья отъ временъ самыхъ отдаленнѣйшихъ горятъ подъ сею землею. Къ тому же, что служитъ доказательствомъ сего самаго мнѣнія, вѣчные туманы царствуютъ здѣсь въ воздухѣ; сіи воздушные пары суть слѣдствія земныхъ

Digitized by Google

испаренiй и — кстати или не кстати скажу вамъ, многiе вмѣстѣ съ Миллеромъ, извѣстнымъ въ ученомъ свѣтѣ, производятъ имя Тамана отъ сихъ самыхъ тумановъ: слово, имѣющее одно значенiе какъ на Турецкомъ, такъ и на Россiйскомъ языкѣ.

Обращаюсь къ страшной пучинѣ. — впечатлѣваю образъ ея въ своемъ воображенiи — и думаю: я не видалъ ни Этны, ни Везувiи, ни Геклы, но видѣлъ по крайней мѣрѣ маленькой образецъ горъ огнедышущихъ.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXIII.

Екатеринодаръ.

Взглянемъ на происхожденіе Черноморскихъ козаковъ, которые поселились здѣсь слободами, и вытребовали позволеніе именовать свое поселеніе именемъ ЕКАТЕРИНЫ, въ знакъ благодарности за Таманской островъ, имъ подаренной во владѣніе.

Первоначальное общество ихъ, извѣстное подъ именемъ Сѣчи Запорожской, лишенное своего владычества отъ измѣны Мазепы, и наконецъ уничтоженное ЕКАТЕРИНОЮ II, воскресло въ то же правленіе, подъ названіемъ вѣрнаго Черноморскаго войска.

Digitized by Google

Ихъ общество было подобно всѣмъ тѣмъ обществамъ, которыя въ младенчествѣ народовъ являлись одни за другими на театрѣ мiра, съ тою разницею, что случай былъ благопрiятенъ для однихъ и не былъ для другихъ. Изъ шалашей бѣдныхъ рыбаковъ возникла Венецiанская Республика. Изъ вертепа разбойниковъ, говоритъ одинъ славной Историкъ (*), вышли побѣдители мiра. Запорожская Сѣчь угасла.

Она была въ основанiи своемъ истинная Республика. Наслѣдственныя титла и почести у нихъ не существовали; любовь, довѣренность

(*) L'abbe de Vertot, въ Histoire des Révolutions de la Rep. Rom. —

и выборъ подавали право на прїобрѣтенїе власти, и Кошевой Атаманъ, верховной Начальникъ Сѣчи, получалъ ея отъ согласїя всего общества. Образъ жизни главнаго Атамана, его одежда, его домъ, не отличались ничѣмъ отъ другихъ его сотоварищей. Одно порученїе власти должно было служить знакомъ отличїя; всеобщая довѣренность украшенїемъ; любовь народная наградою. Естьли общество было довольно своимъ Атаманомъ, то онъ оставался еще на годъ въ должности Начальника; но естьли общая воля требовала другаго, то законы позволяли перемѣнять его, но только не прежде изтеченїя года. Въ слѣдствїе сего положенїя Начальникъ всѣми любимый

Digitized by Google

былъ всѣми и уваженъ; и могъ легко повелѣвать умами, такъ какъ напротивъ тотъ, которой привлекалъ на себя негодованїе, но котораго не льзя было перемѣнить до срока, едва могъ обуздывать народъ и приводить его въ повиновенїе. Также точно было съ куренными Атаманами, которые пребывали подъ властїю Кошеваго Атамана, и повелѣвали каждой въ своемъ куренѣ или слободѣ, какъ тотъ во всемъ обществѣ.

На совѣтахъ, о которыхъ будемъ говорить тотчасъ, подавали голоса къ утвержденїю стараго Атамана, или къ избранїю новаго. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, Начальникъ облеченный на часъ знаками своего сана,

Digitized by Google

былъ вдругъ быстрѣе мгновенія ока осыпанъ пескомъ, пылью, и иногда грязью изъ рукъ всѣхъ предстоящихъ. Сей обычай въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ никогда не нарушался. Изустное преданіе ничего не говоритъ о тайномъ значеніи сего обычая. Вѣроятно, что грязь и пыль, по ограниченному смыслу дикаго народа, служила знакомъ не весьма благороднымъ того посрамленія, которое ожидало Начальника, естьли онъ не выполнитъ своихъ великихъ обязанностей и нарушитъ доверенность народа. Сіе законоположеніе наблюдалось также въ соотношеніи къ частнымъ Атаманамъ.

Совѣты ихъ, подъ именемъ *Рады*, были самые торже-

Digitized by Google

ственные и примѣчательные. Всѣ Запорожцы собирались на открытомъ полѣ, чтобы судить единогласно о внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ своихъ, придумывать лучшія средства и трудиться общимъ умомъ надъ рѣшенiемъ важныхъ вопросовъ о благосостоянiи общества. Старцы приносили свою опытность; благоразумiе и сужденiе тихое, медленное, безпристрастное; мужи въ постоянныхъ лѣтахъ, зрѣлость ума и умѣренность страстей; юноши, доброе и неиспорченное сердце, горячее воображенiе и живыя страсти. Люди въ зрѣлыхъ лѣтахъ оживляли совѣты пожилыхъ, извлекая изъ сердца доказательства тѣхъ истинъ, которыя въ устахъ

Digitized by Google

старцевъ казались однимъ слѣдствіемъ строгаго разсудка; молодые, слѣдуя первымъ движеніямъ души, подавали въ свою очередь прекрасные совѣты, основанные болѣе на мечтахъ воображенія, нежели на познаніи сердца; но которые будучи смягчены хладнокровіемъ старцевъ и мнѣніями зрѣлыхъ людей, прибавляли къ пользѣ Совѣта. Такимъ образомъ всѣ возрасты жизни и всѣ состоянія людей мѣнялись взаимно выгодами природы, преимуществами общества и способностями разума.

Вы видѣли можетъ быть лучшую сторону ихъ; взгляните и на дурную. Сіе народное правленіе было нерѣдко источникомъ пагубнаго безначалія, междоусоб-

Digitized by Google

ныхъ браней и тысячи золъ, конечно неизбѣжныхъ въ семъ родѣ правленія, когда Греки и Римляне не избѣжали ихъ. Пристрастіе, наглость и заговоры обуревали въ послѣдствіи времени засѣданія Совѣта, столь благороднаго въ своемъ началѣ, столь священнаго въ глазахъ мудреца, и столь достойнаго человѣческаго сана. Вмѣсто разсужденія, вмѣсто позволительнаго пренія, царствовали брань и ссора, и ратоборцы ума дѣлались бойцами народныхъ площадей. Прибавьте къ сему, что во время Начальника, нелюбимаго въ Сѣчи, они предавались такимъ неистовствамъ, что никакая власть не могла возстановить порядокъ.

Digitized by Google

Запорожцы, подобно Мальтійскимъ Кавалерамъ, не имѣли женъ, жили всегда на военной ногѣ въ 38 куреняхъ (*), составляющихъ ихъ Сѣчь, и исповѣдывали, отъ самаго своего начала, Греческую вѣру. Всѣ бѣглецы, изъ какого бы народа они ни были, приставали къ симъ рыцарямъ, которые, думая мало о нравственности, принимали охотно людей всякаго поведенія. Набѣги ихъ были самые страшные. Одно имя Запорожской Сѣчи приводитъ въ трепетъ тѣхъ, которые были жертвами ихъ варварства.

(*) Курень состоялъ изъ нѣсколькихъ домовъ, вмѣстѣ построенныхъ и подчиненныхъ одному куренному Атаману.

Digitized by Google

Запрещенїе супружескаго брака было можетъ быть главною причиною паденїя Запорожской Сѣчи. Уставъ противорѣчащїй уставамъ Природы, не можетъ долго существовать въ человѣчествѣ, и долженъ рано или поздно ускорить разрушенїе того общества, которое его приняло. Вы скажете, что Запорожская Сѣчь покорилась силѣ оружїя и пала не отъ слабости своихъ учрежденїй. Но вспомните, что секта Квакеровъ, гонимая въ своемъ отечествѣ, нашла себѣ другое, и процвѣла въ немъ съ новымъ блескомъ. Такъ еще собратство Герн-Гутеровъ пережило всѣ перемѣны и самыя притѣсненїя.

Нынѣшнїе Черноморскїе козаки, остатки прежнихъ

Digitized by Google

Запорожцевъ, не сохранили ничего изъ учрежденій Сѣчи, кромѣ выбора Атамановъ и раздѣленія своего города на курени. Не нужно прибавлять, что выборъ Кошеваго Атамана требуетъ еще подтвержденія Государя, и что Черноморскіе козаки зависятъ нынѣ совершенно отъ Россіи.

Теперь у нихъ Кошевымъ Атаманомъ Г. Козлеревскій, Генералъ-Маіоръ, человѣкъ умный, учтивый и довольно просвѣщенный для простаго козака, безъ всякаго воспитанія. Я былъ у него, разговаривалъ съ нимъ и сидѣлъ очень долго. Угощеніе чиновнаго козака, необыкновенная одежда, домъ его лучшій въ Екатеринодарѣ, но послѣдній изъ нашихъ по-

Digitized by Google

средственныхъ домовъ; наконецъ разговоръ его, разсужденія и обхожденіе было для меня нѣчто новое и пріятное.

ПИСЬМО CXXIV.

Московская крѣпость.

Довольно нѣсколькихъ словъ, чтобы описать вамъ продолженіе моего путешествія отъ Екатеринодара до сего мѣста, около 800 верстъ.

Отъ Копыла начинается Кавказская линія, которая вмѣстѣ съ рѣкою Кубанью дѣлитъ насъ съ Кавказскими народами, служитъ и укрѣпленіемъ и границею.

Digitized by Google

Усть - Лабинская крѣпость, гдѣ нашелъ я одного добраго Нѣмца, Шефа полку своего имени, скучающаго службою, нездоровымъ воздухомъ и печальными степями; Кавказская крѣпость, гдѣ видѣлъ я редуты, валъ, стѣны и Шефа полку Г. Стремоухова, множество другихъ подобныхъ мѣстъ и крѣпостей, для которыхъ довольно было одного взгляда не весьма утѣшительнаго, вотъ все, что могу сказать вамъ объ семъ путешествіи по линіи.

Никогда не чувствовалъ я такъ живо, что успѣхи просвѣщенія далеки отъ того, чтобы быть общими. Философъ въ кабинетѣ своемъ заключаетъ, по умозрѣ-

Digitized by Google

нїю, что человѣчество близко къ нравственному совершенству; но наблюдатель примѣчаетъ съ горестью, что опыты опровергаютъ системы. Чтобы предполагать съ нѣкоторымъ основанїемъ, что наука и просвѣщенїе распространятся скоро по всей землѣ и украсятъ умъ всѣхъ народовъ, нужно доказательство, что по крайней мѣрѣ половина земнаго шара пользуется ихъ благодѣтельнымъ свѣтомъ; но мнѣ кажется, что заря просвѣщенїя взошла еще только надъ одною частью свѣта и оставила другую въ глубокой темнотѣ. Обтеките кругъ земли, обозрите народы, сравните нашу часть свѣта, озаренную солнцемъ просвѣщенїя, съ половиною

новаго свѣта, погруженнаго во мракѣ невѣжества; противоположите въ самой Европѣ одни общества другимъ; отдѣлите въ Россіи просвѣщенныхъ людей отъ невѣжъ, и вы увидите, что въ одномъ Государствѣ, въ одномъ городѣ, даже въ одномъ семействѣ есть одинъ просвѣщенной человѣкъ на шесть или на семь невѣжей. Вотъ слѣдствія тѣхъ размышленій, которыя возбудила во мнѣ встрѣча съ жителями Кавказской линіи.

Между тѣмъ переѣзжая изъ мѣста въ мѣсто, приближился я къ новой крѣпости. Положеніе ея не привлекло моихъ взоровъ; но имя, которое сказалъ мнѣ одинъ прохожій съ холоднымъ равно-

Digitized by Google

душїемъ, возбудило во мнѣ сладкой восторгъ. Московская, Московская крѣпость! имя очаровательное, имя магическое! въ тебѣ заключается безъ сомнѣнїя нѣчто подобное тому щастливому городу, котораго имянемъ ты украшаешся! такъ твердилъ я самъ въ себѣ, надѣялся встрѣтить образъ милой родины, и не ошибся.

Меня встрѣтилъ Шефъ полку Г. Обр. ***, пригласилъ меня къ себѣ и показалъ мнѣ подъ домашнимъ кровомъ своимъ, что и у подошвы снѣжнаго Кавказа, на краю Европы, между дикихъ степей и народовъ есть однакожъ люди, которые умѣютъ наслаждаться, или лучше сказать, пользоваться жизнію. Такая истинна,

естьли бы она требовала доказательства, получилабъ его при одномъ взглядѣ на сего человѣка.

Щастливый супругъ, нѣжный отецъ и добрый человѣкъ, Обр. живетъ для любви и спокойствїя, удѣляя остатокъ жизни для службы отечеству, и въ тоже время для чтенїя великихъ Генїевъ Природы, какъ будто бы изъ благодарности къ сей самой Природѣ и къ симъ самымъ Генїямъ, за то, чѣмъ первая надѣлила его сердце и чѣмъ послѣднїе обогатили его разумъ. Супруга, любезная по полу своему, еще любезнѣйшая сама по себѣ, услаждаетъ жизнь супруга, услаждаясь въ свою очередь его щастїемъ и покоемъ; она мать попечи-

Digitized by Google

тельная и . . . ахЪ! вЪ наше время самая материнская любовь есть рѣдкое достоинство.

Нѣсколько дней, проведенныхЪ вЪ семЪ домѣ, протекли для меня, какЪ нѣсколько сладкихЪ мгновеній. Мнѣ казалось, что они приняли меня вЪ сыны семейства; такЪ сладко питалась душа моя ихЪ пріязнію, ласкою и чистосердечіемЪ! Семейственные друзья мои! вы возвратились на часЪ моему сердцу.

Должно разстаться сЪ Москавскою крѣпостью.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXV.

Константиногорскъ.

Мѣста отъ Московской крѣпости до города Ставрополя непріятны. Необработанныя степи приводятъ въ уныніе. Въ однихъ мѣстахъ люди тѣснятся; другія мѣста остаются совсѣмъ пусты и необитаемы.

Отъ Ставрополя до слободы Гиппагиръ сопутствовали мнѣ сильные вѣтры, яркое солнце и быстрыя облачка. Я говорю, что они мнѣ сопутствовали; ибо ничто, кромѣ ихъ, не занимало меня въ Природѣ. Путешественники, которые проте-

Digitized by Google

кают землю для того, чтобы обѣгать глазами прекрасныя мѣста и говорить о нихъ съ притворнымъ языкомъ вдохновенія, не нашли бы здѣсь пищи для своей страсти. Но самая мертвая пустыня оживаетъ отъ взгляда человѣческаго. Слобода Гишпагиръ, населенная инвалидами среди степей ея окружающихъ, порадовала мое серце. Заходящее солнце, котораго лучи свѣтили не на одни необитаемыя поля, но на мирныя жилища людей; блѣяніе стада, которое возвѣщало присутствіе благороднаго Царя земли, движеніе жизни и голосъ человѣческой, столь пріятныя послѣ печальнаго эха, носящагося въ безмолвной тишинѣ, все это возвратило мнѣ чув-

ство радости и почти бытїя, которое угасало въ нѣдрахъ томной Природы.

Не скажу вамъ ни слова объ тѣхъ мѣстахъ, которыя слѣдовали за слободою Гишпагиромъ; ничего о крѣпости Сергїевской; ничего о крѣпости Сѣверной, ничего о городѣ Александровѣ, насе-ленномъ Черноморскими козаками; ничего о самой Георгїевской крѣпости, которая заключаетъ въ себѣ одно пространное населенїе козаковъ. Такъ; мнѣ кажется, что естьли бы первой человѣкъ былъ поставленъ на сихъ плоскихъ, обнаженныхъ поляхъ: то бы чувственныя его впечатлѣнїя, столь ограниченныя единообразїемъ предметовъ, никогда не пробудили его мысленной силы, или

по крайней мѣрѣ не скоро привелибъ ее въ дѣйствіе.

Но отъ Георгіевска до Константиногорска сцена перемѣняется; зеленѣютъ луга, блеститъ рѣчка Подкумокъ; расцвѣтаютъ снова передъ глазами рощицы и лѣсочки самые прекрасные; въ первой разъ, послѣ долгаго молчанія птичекъ, повторяются въ воздухѣ ихъ радостныя пѣсни; вдали между деревъ мелькаютъ рѣзвые олени, дикія козы и робкіе зайцы; кажется, что вы переѣхали изъ дикой Аравіи въ щастливую.

Сей уголокъ Кавказа изливаетъ передъ смертными богатые дары свои, и ожидаетъ только руки трудолюбія. Плодородіе, богатство пажи-

Digitized by Google

тей, изобиліе лѣса и дачи: все призываетъ сюда поселенцевъ и обѣщаетъ имъ всѣ выгоды земледѣлія. Жаль, что по сихъ поръ человѣкъ едва пользуется благодѣяніями сего края, въ то время, когда онъ въ другихъ мѣстахъ обвиняетъ неблагодарность земли.

Излучины рѣчки Подкумки, которая течетъ по лѣвой сторонѣ дороги между луговъ, кустарниковъ и рощей, приводятъ путешественника къ стѣнамъ Константиногорской крѣпости, гдѣ наконецъ Кавказъ — величественный Кавказъ — представился моимъ взорамъ.

Двѣ гранитныя массы, прикосновенныя къ небесному своду, покрытыя вѣч-

Digitized by Google

мыми снѣгами и образующія два остроконечные столпа; огни солнца, которые мѣшаются съ блескомъ снѣговъ, играютъ по зеркальнымъ льдинамъ и разсыпаютъ милліоны жаркихъ искръ; разнообразія снѣжной бѣлизны горъ и зелени цвѣтущей у подошвы ихъ: воображеніе баснословнаго Промѳтея; наконецъ мысль, что Элборуссъ (*) есть одна изъ древнихъ возвышеннѣйшихъ и первобытныхъ горъ въ мірѣ: таково зрѣлище, которое поражаетъ здѣсь воображеніе, мысли и взоры такъ, что я не буду смѣть никогда описывать вамъ перомъ моимъ сего зрѣлища и сихъ впечатлѣній.

(*) Такъ называются высочайшія двѣ вершины Кавказа.

Кавказъ есть одна изъ тѣхъ картинъ, которую ни кисть, ни слово, какъ говоритъ одинъ славный Писатель, повторять не могутъ, и которую Природа предоставила себѣ только, кажется, показывать изумленнымъ взорамъ человѣка, подобно какъ возхожденіе солнца, подобно какъ необозримость Океана.

Сей вѣчный монументъ Творческаго могущества, какъ будто бы нарочно воздвигнутой для того, чтобы приближать послѣдняго изъ нравственныхъ существъ къ понятію о верховномъ Зодчіѣ; сей вѣчный монументъ, говорю я, естъ краснорѣчивый гласъ Божества и удивленіе смертнаго.

Digitized by Google

Съ какимъ любопытствомъ вопрошаю сей колоссъ Природы, современный бытію міра, объ исторіи его рожденія! съ какимъ вниманіемъ гляжу и думаю, что сей величественный, но бездушный гигантъ былъ свидѣтелемъ великой эпохи творенія, пережилъ тысячу перемѣнъ лица земнаго, и доживетъ еще можетъ быть до послѣдняго предѣла вещей, въ то время, когда мыслящій, но слабый человѣкъ едва различаетъ точку между началомъ и концемъ своей собственной жизни! съ какимъ неописаннымъ чувствомъ представляю себѣ теперь, что послѣ того, какъ тысяча столѣтій погружатся еще въ нѣдра вѣчности, явится можетъ быть на

Digitized by Google

семъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стою, одинъ изъ щастливѣйшихъ потомковъ нашихъ, взглянетъ на Кавказъ и похититъ въ одномъ глубокомъ взорѣ новыя таинства Природы, предъ которыми открытія нашихъ Франклиновъ, Боннетовъ, Линнеевъ будутъ самыя младенческія!

Здѣсь можетъ быть подъ тайными сводами гранитныхъ горъ открывается преддверіе въ тайную лабораторію Природы; здѣсь можетъ быть одна тонкая завѣса отдѣляетъ отъ глазъ смертнаго тотъ великій театръ, на которомъ Всемогущая рука производитъ механизмъ веществъ и тварей; здѣсь, естьли бы было намъ позволено заглянуть подъ одинъ

Digitized by Google

конецъ покрова, увидѣлибъ мы можетъ быть съ неизъяснимымъ удовольствїемъ, какъ Природа трудится, или, лучше сказать, играетъ въ дѣйствїяхъ творенія; какъ она слѣпляетъ металлы, камни и горы; какъ рисуетъ тѣни цвѣтовъ; какъ развертываетъ жизнь растѣній; какъ съ ученымъ равновѣсїемъ качаетъ моря въ ихъ обширныхъ бассейнахъ; какъ утверждаетъ слои горъ въ пустотѣ воздушнаго эфира; какъ переливаетъ испаренія въ облака, облака въ источники, источники въ рѣки, рѣки въ моря, моря снова въ атмосферу; какъ обновляетъ разрушенїями бытїе земной планеты; какъ наконецъ, по словамъ мудраго

Digitized by Google

Платона (*), радуется сама совершенствомъ своихъ творенiй, а особливо однимъ изъ существъ земныхъ, которой умѣетъ возноситься отъ дѣйствiй къ причинамъ, и лобызать въ тѣни невидимую руку Провидѣнiя.

Такъ стоялъ я и размышлялъ передъ Кавказомъ.

Прости, величественный Кавказъ! прости, снѣжный Эльборусъ! прости, прекраснѣйшая картина, восхитительнѣйшiй взглядъ для человѣка и великолѣпнѣйшее зданiе Природы!

(*) Греческой Философъ. Смотри въ книгѣ Voyage du Jeune Anacharsis, Платонову систему о происхожденiи мiра.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXVI.

Кавказъ.

Едва взошла утренняя заря, ужъ я слѣдовалъ за первыми лучами свѣта далѣе во внутренность горъ, гдѣ новой феноменъ ожидалъ меня.

Дорога идетъ сперва мимо гладкихъ равнинъ, покрытыхъ травами и стадами, по берегу рѣчки Подкумки. Далѣе ручейки одни за другими пересѣкаютъ дорогу; иной сверкнетъ передъ глазами, нарисуетъ излучины по лугу и вмигъ укатится, между тѣмъ какъ другой ручеекъ вытекая передъ глаза съ новымъ шумомъ, съ новымъ

Digitized by Google

блескомъ струится по камешкамъ, выпереживаетъ путешественника, и также въ свою очередь скрывается, чтобы уступить другимъ свое мѣсто. Горы возвышаясь мало по малу по обѣимъ сторонамъ дороги, образуютъ каменныя стѣны, ужасныя для глазъ и печальныя для сердца. Вершины скалъ бѣлѣютъ отъ известковаго ихъ состава; на хребтахъ ихъ растутъ дикіе кустарники; блѣдная зелень не приманиваетъ птичекъ. Въ сихъ уединенныхъ пустыняхъ видны отъ мѣста до мѣста гробницы Черкесскія, удаленныя отъ жилищъ человѣческихъ и окруженныя вѣчнымъ безмолвіемъ смерти и Природы. Наконецъ скалы и утесы, сжимаясь одни къ

другимъ ближе и ближе, оставляютъ путешественника въ одной узкой ущелинѣ: тѣсное пространство, гдѣ остатокъ міра изчезаетъ передъ глазами, и воображеніе человѣческое прикасается къ предѣламъ вселенной.

Но между тѣмъ, какъ ограниченный умъ человѣка мечтаетъ о концѣ Природы, сія могущественная Природа открываетъ ему новыя области въ твореніи. Въ тѣни сихъ высокихъ горъ, въ семъ глубокомъ уединеніи, въ тридцати верстахъ отъ Константиногорска, скрывается тотъ феноменъ, о которомъ говорилъ я, и которой Греки назвалибъ живымъ источникомъ жизни, струимымъ рукою богини Эгеи.

Digitized by Google

Остановимся въ нѣкоторомъ отдаленіи. Вы смотрите, и не видите ничего, кромѣ одного милаго украшенія Природы; ручейка, которой сливается съ двумя другими на узкой долинѣ; но приближьтесь къ Нар-Зану (имя ручья на Черкесскомъ языкѣ), и вы увидите, какъ въ глубокомъ бассеинѣ холодная вода кипитъ и пѣнится; какъ блестящіе пузыри вылетаютъ съ шипѣніемъ изъ глубины на поверхность; какъ темносѣрой песокъ поднимается со дна, крутится вмѣстѣ съ водою, и производитъ быстрые вихри, подобно тѣмъ, которыми одно смѣлое воображеніе образовало вселенную (*). Естьли

(*) Извѣстная Декартова система.

Digitized by Google

вы хотите испытать силу и дѣйствїе водянаго вихря, то повторите опытъ одного славнаго Наблюдателя (*), бросьте рыбу на дно източника. Она закружится такъ въ семъ вихрѣ, что будетъ какъ безъ памяти плавать по поверхности, плескаться, нырять до тѣхъ поръ, пока вода не снесетъ ее въ ближнїй ручей, гдѣ наконецъ она обратится къ чувству.

Почерпните воды изъ бассеина въ стаканъ; песокъ отляжетъ на дно, вода зашипитъ, и вкусъ вашъ насладится нектаромъ.

Сей минеральной източникъ, по свидѣтельству славныхъ Наблюдателей, ближе

(*) Палласа.

Digitized by Google

всѣхъ свойствомъ своимъ къ водамъ Зельцерскимъ. Наши воды Александровскія, какъ называетъ ихъ Палласъ, имѣютъ вкусъ пріятной, кислоты, бываютъ очень холодны по срединѣ дня, когда солнце вытягиваетъ изъ нихъ испаренія, и напротивъ того едва студены на утреннемъ воздухѣ, и служатъ лѣкарствомъ въ гемороидальныхъ припадкахъ, въ обструкціяхъ, въ разслабленіи нервъ и во всѣхъ кроническихъ или закоренѣлыхъ болѣзняхъ.

Пожалѣйте, что сіи воды не были еще столько анализированы, сколько важность ихъ того требуетъ, что нѣтъ при нихъ убѣжища отъ непогоды, ни Доктора для совѣта, и что сіи не-

Digitized by Google

достатки и неудобности лишають насъ выгоды пользоваться въ предѣлахъ своего отечества тѣмижъ цѣлительными водами, которыхъ ѣздятъ искать въ другіе края земли.

Однакожъ я нашелъ многихъ, которые въ теперешнее время лѣчатся здѣсь водами, укрываются въ палаткахъ отъ непогоды и совѣтуются съ полковымъ лѣкаремъ въ Константиногорскѣ. Между ними былъ, съ семействомъ своимъ, Г. Лихачевъ, Козацкой Генералъ Аншефъ Савельевъ, одинъ молодой человѣкъ Батуринъ, и Московской житель Муроицевъ.

Я прожилъ около трехъ сутокъ у Александровскихъ

Digitized by Google

водѣ, возвратился на часъ къ общежитію, и провелъ свое время очень пріятно въ семъ кругѣ людей.

ПИСЬМО CXXVII.

Кавказская линія.

Наконецъ я видѣлъ, что хотѣлъ болѣе всего видѣть — Черкесскую женщину, въ тѣхъ лѣтахъ, которыя прибавляютъ блеску къ красотѣ, и съ красотою, которая прибавляетъ къ цвѣту молодости.

Такая красавица соединяетъ въ себѣ все, что есть прекраснѣйшаго въ твореніи, нѣжнѣйшаго въ чувствительномъ мірѣ, щастливѣйшаго въ мечтахъ воображенія.

Digitized by Google

Это совершенство всѣхъ красотъ мысленныхъ.

Взгляните на нее, и она оживитъ передъ вами тотъ небесный образъ, который, въ лучшую эпоху жизни подъ влiянiемъ любви весенней, при ласканiи горлицъ, мечтается юному воображенiю. Естьли вы любили или любите; естьли любимая женщина есть въ глазахъ вашихъ первая женщина въ мiрѣ; естьли одно существо ея наполняетъ для васъ вселенную: то вы, взглянувъ на сiю Черкашенку, скажете: *это она сама.* Такъ; я чувствовалъ въ сiю минуту, что прекрасная женщина всего ближе къ той, которую любишь.

Digitized by Google

Холодный человѣкъ не взглянетъ на нее безъ удивленія; угасающій старецъ почувствуетъ еще искру ея взора; невинный юноша предчувствуетъ въ одномъ ея взглядѣ таинство сердца и Природы; но тотъ, котораго Небо назначило быть щастливымъ ея любимцемъ, тотъ увидитъ ее блестящую на небесахъ выше престола вселенной.

Съ какимъ чудеснымъ искусствомъ, и едва не сказалъ я, съ какою ученою рукою Природа выработала сей вѣчной образецъ изящнаго! Какую душу и жизнь дала она сему тѣлу! какой величественной ростъ! Кажется, что все преклоняется передъ нимъ. Какой стройной и легкой станъ! не зем-

Digitized by Google

ая, но воздухъ несетъ его. Какія красоты округляются на поверхности сего тѣла! какая привлекательная сила въ движеніи эластической груди! какіе оттѣнки на лицѣ! какіе переливы отъ розоваго румянца къ снѣжной бѣлизнѣ, отъ блеска черныхъ глазъ къ цвѣту алыхъ губъ, отъ темнаго бархата волосъ къ бѣлому атласу шеи! наконецъ какое чувствительное выраженіе во всѣхъ чертахъ лица и во всѣхъ частяхъ тѣла!

Прекрасная женщина есть лучшая эмблема любви и власти; оружіе блеститъ на челѣ ея, и смертной читаетъ тамъ судьбу свою:

Digitized by Google

Qui que tu sois, voila ton
maitre:
Il l'est, le fut, ou le doit
etre.

Моя Черкашенка живетъ не въ дикомъ состоянiи, но въ просвѣщенномъ обществѣ. За то она принесла добродѣтели Природы въ нѣдрахъ просвѣщенiя. Душа ея столько жъ прекрасна, какъ и тѣло.

Красавица была десяти лѣтъ, когда по нещастному праву войны она попалась въ плѣнъ къ Рускимъ. Но скоро прекрасная плѣнница отомстила за права своего пола и сдѣлала въ свою очередь плѣнникомъ одного изъ побѣдителей. Герой положилъ оружiе къ ногамъ достойнѣй-

Digitized by Google

шей героини; красавица отдала сердце и руку Герою, обезоруженному любовїю. Любовь ихъ, по крайней мѣрѣ съ ея стороны, была такая, какую чувствуютъ одинъ разъ въ жизни. Она сказала мнѣ однажды: — „Тотъ день, въ которой я полюбила, тотъ день перемѣнилъ въ глазахъ моихъ состоянїе вещей. Я жила равнодушно. Щастїе, жизнь наша, и самое имя Бога были для меня одни пустыя слова безъ значенїя. Все казалось мнѣ темнымъ, и Природа и бытїе наше; но тайна изъяснилась съ первымъ движенїемъ моего сердца, съ первымъ взглядомъ на милаго человѣка, съ первымъ излїянїемъ любви. Тутъ въ первой разъ увидѣла я

Digitized by Google

хорошенько то солнце, которое столько разъ видала, почувствовала себя *живущею*, и поняла Бога, по крайней мѣрѣ по сравненїю. Въ самомъ дѣлѣ какїя совершенства должны украшать существо безсмертное, когда такїе неописанные восторги посѣщаютъ душу смертнаго! Какъ великъ Тотъ, Котораго именуютъ Любовїю и Который свыше щастливыхъ тварей! Какїя жъ блага небесныя, когда любить и быть любимымъ, есть благо земное? Достойно сердца человѣческаго дышать симъ чувствомъ Ангельскимъ! прекрасно жить для онаго! Весело бъ провести такъ вѣчность. Повѣрите ли? бывали такїя минуты, въ которыя, одна на

утренней зарѣ, слушая поющихъ птичекъ и думая только о миломъ человѣкѣ, я переставала чувствовать, что земля несетъ меня, парила въ свѣтломъ мірѣ и чувствовала восторги, которые, естьлибъ они могли не изтощаться въ слабой душѣ нашей, были бъ свыше силъ человѣчества. И теперь отдалабъ я тысячу жизней за возвращеніе сихъ часовъ небесныхъ, сихъ часовъ, которые не повторяются въ жизни; сихъ часовъ, которые возвратятся къ намъ можетъ быть только въ мірѣ Ангеловъ. . . . Но гдѣ искать ихъ теперь? гдѣ слѣды огня небеснаго? гдѣ тотъ прелестный призракъ, который на разсвѣтѣ дня въ легкомъ туманѣ игралъ надъ доли-

Digitized by Google

ною? Нѣтъ ихъ! . . . . — „ Простите, что я не пересказалъ вамъ всего, что моя Героиня говорила мнѣ. Можетъ быть вздумаю писать когда нибудь романъ: тогда перо мое выкрадетъ слова и выраженія ея пламеннаго языка. Между тѣмъ доскажу вамъ ея исторію. Любовникъ ея сдѣлался измѣнникомъ. Она не могла удержать его сердца, посвятила ему свое, и нашла въ добродѣтели все, что въ любви потеряла. Чистота сердца и чувство невинности наградили ее за потерю щастія и за обманъ единственнаго друга въ свѣтѣ. Скоро люди съ развратными нравами обступили оставленную, чтобы воспользоваться женскою слабостію; но добродѣтельная удалила

Digitized by Google

ихъ отъ себя однимъ благороднымъ взоромъ, мстила невѣрному вѣрностью и наконецъ такимъ рѣдкимъ постоянствомъ возвратила виновнаго любовника, который принесъ къ ногамъ ея раскаянie и почтенie. — Теперь они живутъ вмѣстѣ, и забываютъ бури жизни у тихаго пристанища.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXVIII.

Константиногорскъ.

Вчерась съ однимъ знакомцемъ моимъ отправились мы верьхами по дорогѣ, лежащей на сѣверозападной сторонѣ отъ Константиногорской крѣпости. Утро было прекрасное. Мы приближились къ Черкескому селенїю, прїятно расположенному на обширной равнинѣ въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ рѣчки Подкумки, которой берега покрываются прїятными кустарниками.

Между другими жилищами стоялъ одинъ домикъ, обмазанной глиною и обнесенной такою же оградою. Тамъ

Digitized by Google

на пространномъ дворѣ встрѣтилъ насъ Черкесъ лѣтъ въ тридцать, странной фигуры, подобно Езопу, но съ такимъ же умнымъ лицемъ, какъ намъ представляютъ его Фригійскаго мудреца. Это былъ Узденъ (*) по имени Девлетъ-Мурза, во всемъ воинскомъ нарядѣ и съ геройскимъ видомъ рыцаря. Онъ подалъ намъ руку по Европейски, пожалъ нашу съ дружескою улыбкою и сказалъ чистымъ Рускимъ языкомъ, что онъ радуется такому пріятному посѣщенію. Я служилъ путеводителемъ многимъ извѣстнымъ путешественникамъ, прибавилъ онъ; обѣщаюсь и вамъ раз-

(*) То есть дворянинъ Черкесской.

Digitized by Google

казать по крайней мѣрѣ все касательное до Кавказскихъ народовъ; будьте только снисходительны къ нашимъ обычаямъ и странностямъ. Такое привѣтствіе въ устахъ дикаго человѣка; такое чувство недостатка, рѣдкое въ самыхъ просвѣщенныхъ націяхъ; такое умное средство предубѣждать въ пользу моего самаго народа, для котораго онъ требовалъ извиненія — привели меня въ пріятное удивленіе, и показали мнѣ, что сей дикой не совсѣмъ чуждъ просвѣщенія и общежитія.

Онъ привелъ насъ въ комнату, гдѣ было одно рѣшетчатое окно безъ рамъ и стеколъ. У дверей стояли невольники; на стѣнахъ висѣ-

Digitized by Google

ли латы, сабли, шишаки и проч.; въ углу былъ глиняной каминъ; вмѣсто дивановъ служили низкія скамьи, покрытыя матласами; нигдѣ не видно было ни стола, ни зеркала, ни одного изъ тѣхъ украшеній, которыхъ блескъ не отнимаетъ прискорбія у просвѣщеннаго человѣка, но которыхъ недостатокъ приноситъ можетъ быть щастие дикому. Такое жилище было храмомъ простоты, мира и Природы. Видя себя посреди предметовъ совершенно новыхъ для Европейца, я не оставался безъ размышленія, наблюдалъ черты дикихъ народовъ и противополагалъ не одинъ разъ наше утомительное великолѣпіе ихъ пріят-

Digitized by Google

мой простотѣ; нашу заботливую роскошь, ихъ беззаботливой бѣдности, и наконецъ наши блестящія забавы ихъ мирнымъ удовольствіямъ. По мѣрѣ того, какъ мой Черкессъ описывалъ мнѣ нравы, законы, обычаи горныхъ своихъ соотечественниковъ, тѣни первобытныхъ народовъ на земли являлись передъ моими глазами; завѣса древности низпадала, и мнѣ казалось, что я бесѣдую съ Несторами первыхъ вѣковъ міра.

Между тѣмъ два невольника принесли двѣ скамейки, накрытыя салфетками съ приготовленнымъ завтракомъ на жестяныхъ тарелкахъ безъ ложекъ, и поста-

Digitized by Google

вили ихъ къ ногамъ нашимъ. На одной лежалъ жареной цыпленокъ и просяная каша, лучшая пища Черкессъ; на другой родъ творогу, молоко и хлѣбъ. Мы принялись за кушанье, приправленное безъ утонченія повареннаго искусства; находили, что аппетитъ есть лучшій поваръ, и сидѣли за обѣдомъ, (какъ писалъ Сен-Пре къ Юліи объ сьемъ обѣдѣ у Валезанцевъ), съ важностью Дон-Кишота за столомъ Герцогини. Новость сего Черкесскаго пира, угощеніе полудикаго человѣка, забавныя его повѣствованія, веселость духа, которая сообщалась отъ него къ намъ, наконецъ какое-то странное удивленіе, что однѣ прихоти сердца человѣческаго

перенесли меня за двѣ тысячи верстъ отъ Москвы къ горнымъ народамъ Кавказа; всѣ сіи впечатлѣнія сдѣлали для меня очень пріятнымъ сей обѣдъ и сіе посѣщеніе. Во время обѣда Девлетъ-Мурза дописывалъ мнѣ картину народнаго характера въ чертахъ своей собственной жизни, которыя показывали, что умный Черкессъ, умѣя чувствовать недостатки дикаго состоянія, умѣетъ въ тоже время вѣрить и его преимуществамъ. „Я пріобщался къ „духу просвѣщенія, говорилъ „онъ, обходился съ Рускими „и не-Рускими, и провелъ „большую часть жизни внѣ „дикаго состоянія, но не от„сталъ отъ своихъ обычаевъ, „не перемѣнилъ образа жизни

Digitized by Google

„и не пересталъ быть глу-
„пымъ, но добрымъ Черкес-
„сомъ. Мнѣ извѣстны наши
„нравы, знакомы и ваши.
„Останемся тамъ, гдѣ Небу
„угодно было насъ поставить.
„Его воля есть нашъ выборъ.
„Впрочемъ, съ которой бы
„стороны ни былъ перевѣсъ
„преимущества, нѣтъ причи-
„ны ни гордиться, ни робѣть.
„Родясь на вершинѣ хладнаго
„Кавказа, вы бы выросли без-
„смысленнымъ Лезгинцемъ. На
„вашемъ мѣстѣ воспитанный,
„сдѣлался бы я умнымъ Евро-
„пейцемъ.„ — Послѣ сихъ словъ
мой Черкеской Философъ раз-
сказалъ мнѣ подробно, какъ,
обласканный Рускими началь-
никами сихъ мѣстъ, введен-
ный въ ихъ общество, дви-
нутый, такъ сказать, силою
необходимости въ другую

сферу жизни, онъ нашелся нечаянно унесеннымъ вихремъ вещей далеко отъ той точки, гдѣ начертаны были по видимому предѣлы его нравственнаго бытїя, и сдѣлался такимъ образомъ, согласно или несогласно съ волею своею, дикимъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ въ одно время. Сей Черкессъ, какъ прїятель Рускихъ, бываетъ часто употребленъ Рускими начальниками, чтобы смягчать грубость народовъ Кавказскихъ, сохранять приверженныхъ Россїи и преклонять тѣхъ, которые не покорились еще Державѣ нашей. Рускїе наши любятъ его чрезвычайно, зовутъ въ гости и играютъ съ нимъ въ Бостонъ: страсть, которая, по его признанїю, есть зара-

Digitized by Google

зительнѣйшая изъ страстей Европейскихъ.

Послѣ обѣда любезный хозяинъ вызвался самъ, чего не смѣла требовать скромность гостя, показать мнѣ расположенiе своего дома. „Таково жилище нашихъ женъ, сказалъ онъ мнѣ, приведя меня въ большую комнату съ однимъ окномъ, гдѣ не было также ничего, кромѣ дивановъ, камина и женскихъ уборовъ, висящихъ по стѣнамъ. За сей комнатой была другая для услужницъ или невольницъ. Мы прошли обѣ, и не встрѣтили ни одного живаго существа. Тогда мой Черкесъ сказалъ мнѣ: „Нашъ обычай не позволяетъ женщинамъ показываться. Не хочу его нарушить. Ваше

Digitized by Google

любопытство должно остаться въ семъ случаѣ безъ удовлетворенія. — „Покоряюсь, сколько можно терпѣливѣе,„ отвѣчалъ я ему, самому чувствительнѣйшему лишенію.

Мы возвратились, провели еще нѣсколько минутъ за пріятнымъ разговоромъ, и разстались не безъ удовольствія, по крайней мѣрѣ съ моей стороны.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXIX.

Константиногорскъ.

Я обязанъ положить вамъ основанїе къ познанїю Кавказскихъ народовъ.

Произхожденїе ихъ скрывается въ мерцанїи историческихъ преданїй. Нѣкоторые Ученые почитаютъ ихъ за остатокъ тѣхъ многочисленныхъ воинствъ, которыя были нѣкогда отряжены Калифами къ горамъ Кавказскимъ (*); другїе полагаютъ,

(*) Смотри Observations faites dans un Voyage entrepris dans les gouvernements méridionaus de l'Empire de Russie dans les années 1793 et 1794. Tome I page 320.

Digitized by Google

что они потомки Агедовъ, описанныхъ Плинїемъ (*). Вообще глубокая древность ихъ, какъ свидѣтельствуютъ многїе еще существующїе памятники, извѣстнѣе, нежели ихъ отдаленное произхожденїе. Сего довольно для любопытства; прочее касается до ученности. Пусть оно ищетъ свѣта во глубинѣ сего мрака.

Едва ли не такому же затрудненїю подвержено опредѣленїе языковъ и имянъ сихъ неизчетныхъ народовъ, между которыми довольно именовать Кабардинцевъ, Лезгинцевъ, Течинцевъ, Карабулаковъ, Абазинцевъ и

(*) См. Memoires Historiques et Geographiques sur les pays situes entre la mer noire et la mer caspienne page 34.

Digitized by Google

проч. и проч. Изчислять ихъ, изъяснять смѣшеніе поколѣній, различать однихъ отъ другихъ, было бы переговаривать, какъ младенцу, за совершенными людьми, за учеными перваго класса (*), которые въ семъ смыслѣ удовлетворили истинныхъ друзей науки. Сверьхъ того заняться такимъ сухимъ предметомъ, было бы неумѣть угождать вкусу свѣта. Постараемся миновать его.

Любопытнѣйшій изъ Кавказскихъ народовъ есть Черкесской, котораго описаніе сообщитъ понятіе о состояніи всѣхъ другихъ; котораго успѣхи въ общежитіи служатъ мѣрою недостатковъ

(*) См. Путешествіе Гульденштедта, Палласа и проч.

Digitized by Google

просвѣщенія въ сосѣдственныхъ ему народахъ, который наконецъ, въ соотношеніи къ другимъ Кавказскимъ жителямъ, есть то же, что были Мексиканцы и Перуанцы къ прочимъ обитателямъ новаго свѣта.

Правленіе Черкессъ, естьли можно такъ назвать, непостоянное положеніе вещей у дикаго народа, всегда готоваго къ междоусобнымъ бранямъ и всегда подверженнаго болѣе или менѣе вліянію могущественнаго сосѣда, правленіе ихъ, говорю я, есть смѣшеніе Аристократизма съ Демократіею. Верховная власть пребываетъ въ рукахъ нѣсколькихъ Беевъ, которые дѣлая ее смягчаютъ. Право переносить свое подданство отъ одного Началь-

Digitized by Google

вика къ другому, когда народъ недоволенъ, удерживаетъ Верховныхъ правителей въ нѣкоторыхъ предѣлахъ. Не довольно для сихъ послѣднихъ пользоваться преимуществомъ своего рода; народное уваженіе требуетъ, чтобы слава блестящаго подвига, украшала величество сана, и права власти основывались на достоинствѣ героизма. Безъ того сынъ Бея сохраняетъ титло отца своего, но лишается наслѣдства власти, которая переходитъ къ другому достойнѣйшему въ фамиліи. Правда, что время ослабило нѣсколько сіи постановленія.

Во время важныхъ предпріятій народъ Черкесской собирается на обширное поле

Digitized by Google

для совѣта. Беи предлагаютъ; Уздены судятъ; старцы рѣшатъ. Голосъ сихъ послѣднихъ служитъ къ произнесенїю непремѣннаго приговора. Безъ того согласїе всего общества не имѣетъ дѣйствїя. Опытность старцовъ есть печать, которая скрѣпляетъ временные законы.

Другой политической феноменъ въ ихъ правленїи достоинъ удивленїя. Наслѣдственное достоинство Узденовъ, ихъ собственность въ жизни подвластныхъ имъ рабовъ, и вѣсъ въ правленїи теряютъ силу свою отъ противодѣйствїя власти Беевъ, которымъ законы дали преимущество утверждать Уздена въ его досто-

Digitized by Google

инствѣ и отнимать наслѣдственныя права, естьли онъ ихъ недостоинъ. Въ слѣдствіе сего закона смягчается власть каждаго Уздена, всегда готоваго быть равнымъ послѣднему своему невольнику, и для того всегда осторожнаго въ своихъ поступкахъ. Сегоднешній властелинъ бережетъ въ себѣ иногда завтрешняго раба. Беи, извѣстные о близости Узденовъ къ народу, о вліяніи ихъ на мнѣнія послѣдняго, о правѣ ихъ переходить въ подданство отъ одного Бея къ другому, преклоняются въ свою очередь передъ ними. Народъ, между двумя перетягивающимися силами, удерживаетъ равновѣсіе.

Воспитаніе молодыхъ Беевъ обращаетъ также на

Digitized by Google

себя вниманіе Философа. Ихъ переносятъ въ колыбели изъ отеческаго дома, гдѣ лишняя нѣжность могла бы смягчить строгость воспитанія, въ домъ чужаго человѣка, которому выборъ народа поручаетъ святость сего залога. Тамъ сынъ перваго человѣка по сану научается быть братомъ послѣдняго по сердцу; тамъ будущій повелитель народовъ познаетъ всѣ кроткія добродѣтели подъ смиреннымъ крономъ нищеты; тамъ наконецъ въ эпоху зрѣлаго возраста, когда разумъ его достоинъ постигать важное свое опредѣленіе, возвѣщаютъ ему о тайнѣ его рожденія, о щастіи судьбы и о великихъ обязательствахъ, возлагаемыхъ на него Небомъ. Тогда воспитан-

Digitized by Google

никъ опытовъ, удостоенный народною довѣренностію, возвращается въ домъ отеческой, чтобы служить вождемъ людей, судіею сердца человѣческаго и стражею общаго спокойствія. Естьли достоинство повелѣвающаго не обмануло надежды повинующихся; естьли завидная любовь послѣднихъ удовлетворила благородному самолюбію перваго: то щастливой воспитатель наслаждается одною славою съ добродѣтельнымъ воспитанникомъ. Пріобрѣтетъ ли Герой добычи? Онъ приноситъ ихъ въ знакъ благодарности къ ногамъ своего наставника. Оказываетъ ли онъ на войнѣ какое нибудь великое дѣло? Слава героизма и достоинство трофеевъ относятся къ обоимъ.

Благословляютъли подданные судьбу свою? Они твердятъ вмѣстѣ имена двухъ благодѣтелей. Какая слава! какое удовольствїе! какая награда!

Духъ ихъ учрежденїя близокъ къ духу Ликурговой республики, и дикой народъ являетъ образъ просвѣщенной Спарты. Здѣсь, какъ и тамъ, главная наука молодыхъ людей состоитъ въ искуствѣ похищать чужое. Скрытная кража прїобрѣтаетъ похвалу, явная стыдъ и наказанїе. Изъ сего разбоя младенцевъ родится народъ героевъ. Ничто не можетъ сравниться съ быстротою, проворствомъ и мужествомъ, которыя оживляютъ всѣ движенїя Черкесса на конѣ, покорномъ

Digitized by Google

волѣ его, направляющаго стрѣлу на предметъ самой отдаленнѣйшій съ чрезвычайной вѣрностью и всегда щастливаго въ похищеніи добычи. Ничто не можетъ изобразить скорости его увертокъ въ самомъ важномъ предпріятіи, которое состоитъ въ томъ, чтобы схватить за рѣкою Кубанью живаго человѣка. Онъ налетаетъ съ орлиною быстротою на жертву своей хищности, набрасываетъ на голову нещастнаго повязку, которая скрываетъ отъ него свѣтъ дневный, перекидываетъ его черезъ сѣдло, и съ нимъ, скорѣе молніи, обращается въ бѣгство. Погонка за симъ похитителемъ была бы безполезна. Одинъ мигъ видитъ его на семъ берегу рѣки Кубани, другой за-

Digitized by Google

стаетъ его на противоположной сторонѣ; влажная стихія уступаетъ силѣ коня, и утесистыя скалы его не задерживаютъ. Въ противоборствѣ Европейца съ Черкесомъ на лошадяхъ, побѣда остается всегда на сторонѣ послѣдняго. Гибкость тѣла его такова, что изъ нѣсколькихъ ударовъ на него направленныхъ, онъ не укроется можетъ быть только отъ одного. Такова наука лошади, что она всегда увертывается въ тысячѣ изгибахъ отъ нападенія непріятеля. Верхъ искусства ихъ есть тотъ, что Черкессъ посреди затрудненій и препятствій умѣетъ выхватить стрѣлу, натянуть лукъ и довершить побѣду. Вѣроятно, что сіи горные рыцари моглибъ во время

Digitized by Google

войны составить страшнѣйшую конницу. Почти безпрестанные, подвиги увѣнчанные щастіемъ, упражненія въ звѣриной ловлѣ; которая, какъ говоритъ славный Бюффонъ, есть забава героевъ, вдыхаютъ въ нихъ мужество во время самаго мира. Нѣтъ можетъ быть другаго народа, который бы могъ по справедливости именоваться, подобно Черкессамъ, цѣлымъ народомъ героевъ; ибо дикость не изключаетъ героизма.

Религія ихъ, тѣнь Магометанской, есть самая слабая; ибо нѣтъ въ сердцѣ ихъ того убѣжденія, котораго требуетъ вѣра; ибо кругъ ихъ ума весьма ограниченъ, особливо для отвле-

Digitized by Google

ченныхъ понятій; ибо разумъ ихъ не опредѣляетъ еще ничего для сердца. Суевѣріе, которое какъ будто бы ревнуя къ владычеству истинной религіи, ищетъ вездѣ, подобно ей, овладѣть умами, суевѣріе царствуетъ особливо въ семъ народѣ. Черкессы боятся очарованія, угадываютъ по примѣтамъ и вѣрятъ, что всѣ случаи жизни зависятъ отъ исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ. Священнослужители ихъ, какъ посредники между виновнымъ человѣкомъ и раздраженнымъ Богомъ, пользуются всѣмъ тѣмъ уваженіемъ, которое можетъ только, по ихъ мнѣнію, вознаградить за важную должность примирять Небо съ землею. Теологическая наука ихъ

Digitized by Google

(ибо они также имѣютъ своихъ Богослововъ) есть конечно, какъ надобно думать, одно печальное заблужденіе разума.

Нѣтъ ничего любопытнѣе ихъ нравовъ. Любовь ихъ всегда подъ покрываломъ. Молодымъ людямъ дозволена свобода свиданія, но запрещена вольность въ обхожденіи. Выборъ всего, что есть важнѣе для щастія жизни, зависитъ отъ отца и матери. Нигдѣ гражданское равенство не наблюдается такъ въ бракѣ, какъ у Черкессъ, и слѣдственно нигдѣ равенство сердечное столько не нарушается. Обѣтъ супружества дѣлается, по неизъяснимому противорѣчію, обѣтомъ разлуки. Новобрач-

Digitized by Google

ные съ первымъ шагомъ за олтарь, чрезъ минуту послѣ ихъ вѣчнаго соединенія, перестаютъ видѣться, ласкаться и быть вмѣстѣ, при посѣщеніи гостей и при лучахъ дневнаго свѣта; одна уединенная звѣзда ночи озаряетъ для нихъ присутствіе бога любви, и утренняя заря не застаетъ никогда одного въ объятіяхъ другаго. Сіе брачное соединеніе причиняетъ также на нѣсколько времени разрывъ семейственныхъ связей. Молодые супруги не смѣютъ показываться на глаза своихъ родителей до той самой минуты, пока любовь не произведетъ плода своего, пока веселая улыбка новорожденнаго не оживитъ томную жизнь старцевъ. Подарокъ

внука подаетъ знакъ къ примиренію. Сего не довольно. Такъ важно въ глазахъ ихъ таинство любви и брака, что мужъ почитаетъ за великую обиду всякой учтивой вопросъ о женѣ и дѣтяхъ; имя супруги въ устахъ чужаго человѣка есть для нихъ по крайней мѣрѣ богохуленіе, и никто изъ гостей не смѣетъ навѣдываться о томъ, что всего любезнѣе для хозяина.

Между сими странными понятіями не льзя не замѣтить одного о тѣлесной красотѣ. Дѣвушка въ двенадцать лѣтъ надѣваетъ на себя, подъ строгимъ запрещеніемъ снимать его, кожаной поясъ, зашитой близко къ тѣлу, или застегнутой серебряными петлицами, пла-

Digitized by Google

тишъ здоровьемъ за стройность, и носитъ его до самаго брака, которой передаетъ молодому супругу съ правомъ *перваго* наслажденія страшной долгъ перерѣзать поясъ на молодой красавицѣ острымъ кинжаломъ. Кажется, что храбрые Ипполиты Кавказа *боялись*, принося жертвы на олтарь Гименея, забыть дикія привычки Марса или Адониса.

Къ похвалѣ ихъ нравовъ принадлежитъ еще одна великая добродѣтель: любовь къ *гостепріимству*. Одинъ выборъ *Кунака* (*) есть для чужеземцевъ за-

(*) Такъ называется у Черкессъ тотъ, которой дѣлается путеводителемъ и защитникомъ гостя.

Digitized by Google

логъ безопасности. Съ нимъ странникъ всякаго исповѣданія вѣры, всякой страны міра находитъ подъ кровлею дикаго Черкесса, какъ въ нѣдрахъ отеческаго дома, сладость, покой и утѣшеніе. Что говорю я? жизнь путешественника, принятаго подъ защиту народа, есть такой священной залогъ, что есть-ли бы случилось ему погибнуть отъ руки смертоубійцы, то всѣ родные со стороны Кунака вооружились бы, чтобъ отомстить за нарушеніе правъ гостепріимства и за пролитіе невинной крови. Готовлю вамъ еще прекраснѣйшую черту сего обычая, торжество женскаго владычества, и я едва не сказалъ, знакъ народной вѣжливости. Чужеземца, от-

личеннаго взоромъ женщины, ощастливленнаго прикосновенiемъ устъ къ грудямъ ея, принятаго подъ ея покровительство, любовь сей женщины и любовь народная покрываютъ щитомъ своимъ; нѣтъ для него лучшаго отечества; нѣтъ лучшихъ родныхъ; онъ сынъ того семейства, другъ народа и особа неприкосновенная. Хотя бы онъ былъ врагомъ общества, хотя бы онъ сдѣлался убiйцею ближайшаго изъ родныхъ сей женщины, всякое преступленiе, изъ уваженiя къ полу покровительницы, прощается, и кроткiя уста любви возвѣщаютъ забвенiе обидъ человѣческихъ: прекраснѣйшее преимущество, какимъ могутъ только пользоваться прекраснѣйшiя су-

Digitized by Google

щества въ мірѣ! Такой вѣнецъ, поднесенный одному полу изъ рукъ другаго, достоинъ бы былъ учтивѣйшей націи въ Европѣ.

Кто бы думалъ, что любовь и почтеніе къ женщинамъ дышатъ въ упражненіяхъ сего народа? Мущины научаются быть Героями, чтобы подносить вѣнцы свои красавицамъ, чтобы лавры побѣды приготовляли трофеи любви, чтобы достоинство успѣховъ заслуживало преимущество выбора. Въ семъ намѣреніи бываютъ по праздничнымъ днямъ военныя игры, въ которыхъ молодые рыцари въ блестящихъ латахъ съ луками и колчаномъ за плечами, препоясанные саблями, развертываютъ всю

Digitized by Google

свою ловкость передъ ободрительнымъ взоромъ молодыхъ зрительницъ. За сими подвигами слѣдуетъ пляска, и щастїе любви вѣнчаетъ на томъ же самомъ театрѣ искуство героизма. Первой изъ побѣдителей выбираетъ первую изъ красавицъ; два удовольствїя соединяются въ одно, и минутные щастливцы присвоиваютъ себѣ иногда на вѣки право побѣды. За то женщины и славятся храбростїю мужей своихъ; за то побѣжденные подвергаются чувствительнѣйшему упреку отъ нихъ; за то никакая женщина не старается столько угождать самымъ тайнымъ желанїямъ милаго человѣка, какъ щастливая подруга еще щастливѣйшаго Героя.

Digitized by Google

Цѣня очень дорого одни личныя качества, Черкашенки мало занимаются одеждою, кромѣ того, что стройность стана почитается у нихъ принадлежностью неразлучною съ красотою. Боюсь досказывать, чтобы не привесть въ сомнѣнїе нашихъ Европейскихъ женщинъ. Черкашенки любятъ раскрашивать ногти, но не позволяютъ себѣ румянить лицъ. Женщина нарумяненная подверглась бы посреди ихъ величайшему стыду и презрѣнїю. Онѣ посвящаютъ себя совершенно домашней жизни, по заключенїи супружескаго союза занимаются одними рукодѣльями, ткутъ галуны, чтобы украшать ими одежду воина, или плетутъ ковры, чтобы увеселять взо-

ры Героевъ комнатнымъ убранствомъ, когда они съ поля брани возвращаются въ нѣдра покоя.

Здѣсь философская строгость требуетъ отъ меня болѣе, нежели Исторической вѣрности. Въ привязанности Черкесскихъ женщинъ къ мужьямъ своимъ есть болѣе гордаго самолюбія, нежели сердечной нѣжности; болѣе мнѣнія, нежели чувства; болѣе притворства, нежели истинны. Такъ на пр. одинъ общій обычай съ Индѣйцами требуетъ, чтобы печальная вдова убивалась на гробѣ супруга, не до смерти, какъ въ отечествѣ Браминовъ, но до глубокихъ ранъ на лицѣ, которыя должны на нѣкоторое время остаться вывѣскою

горести. Всѣ повинуются обычаю, всѣ плачутъ съ важностью Артемизы надъ супружескою урною, но всѣ играютъ въ самомъ дѣлѣ ролю Эфезскихъ *Матронъ*, которыя смѣшатъ не въ одной ла Фонтеновой сказкѣ. Нужно ли убѣдительнѣйшее доказательство? Спросите моего Черкесса (*), которой скажетъ вамъ съ любезною искренностью, что ни одна Черкашенка не забудетъ въ такомъ случаѣ положить ранъ на грудь и на лице свое, но ни одна не испортитъ отъ неосторожности ни груди, ни лица. Вы смѣетесь; но что есть нашъ трауръ?

(*) Тотъ, о которомъ было говорено въ предыдущемъ письмѣ.

Не льзя также приписать похвалы другому ихъ обычаю, которой, естьли отнята жизнь у родственника или союзника одного Черкесса, требуетъ крови за кровь, хотя бы она пролита была неумышленно, хотя бы преступленiе было невинное, хотя бы законы естественные оправдывали убiйцу. Я говорю, что хотя бы естественные законы оправдывали его; ибо внезапное нападенiе Черкессъ, ихъ испытанная храбрость, ихъ гибкiя уловки, дѣлаютъ всякое сопротивленiе безполезнымъ, и оставляютъ одно необходимое средство выкупать спасенiе жизни своей смертiю непрiятеля. Не взирая на сiе уваженiе, мщенiе повелѣвается подъ наказанiемъ

Digitized by Google

вѣчнаго изгнанія. Не рѣдко одно поколѣніе передаетъ въ наслѣдство другому сіе кровожаждущее злопамятство, которое отъ лица убійцы переносится къ лицу всѣхъ его кровныхъ, такъ что злоба не угасаетъ съ самыми вѣками и поколѣніями, когда рукѣ мстителя не удалось обагриться вражескою кровью, и злодѣйство не покаралось злодѣйствомъ. Но что всего постыднѣе, мщеніе за пролитую кровь, благородное можетъ быть въ своемъ началѣ, довольствуется иногда заплатою денегъ. Источникомъ всѣхъ браней между Черкессами и нашими Рускими была по большой части ихъ законная обязанность мстить за пролитіе невинной крови.

Digitized by Google

Сей воинской духъ не изключаетъ однакожъ у нихъ любви къ мирнымъ ремесламъ. Они обработываютъ свои земли, разводятъ стада и стараются о воспитанiи лошадей, извѣстныхъ по красотѣ своей. Впрочемъ гражданское положенiе ихъ не весьма способствуетъ успѣхамъ миролюбивыхъ рукодѣлiй; ибо какъ скоро загремитъ военная труба, все обращается къ оружiю, и земледѣлецъ отъ сохи, и пастухъ отъ стада, и ремесленникъ отъ работы.

Естьли мы бросимъ одинъ общiй взглядъ на политическое положенiе сего народа, то увидимъ, что съ одной стороны общество ихъ, имѣя многiя полезныя учрежденiя, могло бы быть по-

Digitized by Google

койно, но что съ другой стороны, ведя кочующую жизнь, въ безпрестанной войнѣ и между двумя сильными сосѣдями, они не могутъ надѣяться на безопасность своего бытия.

Прибавлю послѣднее замѣчание. У Черкессъ нѣтъ ни письменныхъ законовъ, ни судебныхъ мѣстъ. Память человѣческая ихъ архива; изустное предание ихъ скрыжали; опытность старцевъ ихъ судилище.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXX.

Константиногорскъ.

Посѣтимъ послѣдній предметъ любопытства, которой остается мнѣ видѣть въ сихъ мѣстахъ.

Этотъ предметъ есть каменная гора Бештау, по которой струится ручей воды, скопляется въ бассейнѣ и являетъ издали прекраснѣйшую купальню. Ужъ вы спѣшите погрузиться въ чистой кристаллъ источника, освѣжиться и оставить себѣ пріятное воспоминаніе, что вы купались подъ тѣнью Кавказа; но скоро ожиданіе перемѣняется въ другое удивленіе. Нѣсколько шаговъ бли-

Digitized by Google

же, и сѣрной запахъ, дымное облако испаренiй, цвѣтъ мутной воды выводятъ васъ изъ заблужденiя. Это не холодныя, но теплыя минеральныя воды, которыя едва позволяютъ рукѣ прикасаться къ нимъ.

На скатѣ горы, надъ самымъ бассеиномъ, куда стекается вода, построена крышка на столбахъ. Къ ней примыкаетъ комната для больныхъ. Употребленiе сихъ бань возвратило здоровье многимъ разслабленнымъ нервными болѣзнями, по свидѣтельству здѣшнихъ жителей.

Любопытно видѣть сiи теплыя воды на горѣ, и прекрасно глядѣть съ горы на картину ландшафтовъ, на Черкесское селенiе Трамтъ,

на рѣчку Подкумокъ, и на гордой Кавказъ, гдѣ Эльборусъ и Касбегъ, какъ два величественные столпа, подпираютъ сводъ небесной. Солнце скрывается во всемъ блескѣ вечернихъ огней; пурпуры проливаются по зеркальнымъ льдинамъ горъ, и послѣднiй свѣтъ дня замираетъ на оттѣнкахъ багровой зари. Какъ не сказать съ веселымъ и гордымъ чувствомъ: я наслаждался заходящимъ солнцемъ на горахъ Кавказскихъ!

Это прощальный вечеръ. Завтре разстанусь съ Константиногорскомъ.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXXI.

Екатеринградъ.

Имя ЕКАТЕРИНЫ! имя великой Жены! имя славной Царицы!

Я повторилъ нѣсколько разъ имя Ея, какъ будто бы возвращая съ нимъ златые дни Ея правленія; сошелъ на берегъ Терека и думалъ, смотря на бурныя воды, о бурныхъ волненіяхъ въ человѣчествѣ (*). Между тѣмъ надлежитъ обратиться къ городу. Образъ ЕКАТЕРИНИНОЙ славы наполняетъ одинъ пустоту сего мѣста, ожив-

(*) Это было писано въ 1799 году.

ляетъ сїю пустыню и дѣлаетъ примѣчательнымъ стѣны сего младенческаго города, воздвигнутаго по Ея волѣ.

*

Положенїе крѣпости на крутомъ берегу, у слїянїя Малки и Терека, за которыми, на краю горизонта, въ синемъ туманѣ, величается Кавказъ, прїятно для зрѣнїя. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ города, на обширной равнинѣ, стоитъ козацкая станица.

Я познакомился здѣсь съ однимъ чужестранцемъ, Полковникомъ въ нашей службѣ, интереснымъ нещастливцемъ Мон-Трезоромъ, и съ Господиномъ Арсеньевымъ, Шефомъ полку своего имени, умнымъ, любезнымъ и свѣтскимъ че-

Digitized by Google

ловѣкомъ: двѣ встрѣчи, которыя, послѣ долгаго уединенія, были самою сладкою пищею для души моей!

ПИСЬМО CXXXII.

Ямъ...

Гдѣ вы меня полагаете теперь, слѣдуя за мною по ландкартѣ? Въ Моздокѣ, въ Наурѣ, въ Кизлярѣ? — Совсѣмъ нѣтъ. Ужъ я подъ стѣнами Астрахани.

Подъ стѣнами Астрахани — и ни одного письма отъ самаго Екатеринграда! Переѣхать около восьми сотъ верстъ (*), и не написать

(*) Отъ Кизляра до Астрахани считается 500 верстъ, отъ Кизляра до Екатеринграда около 300 верстъ.

Digitized by Google

ни строчки, и не найти ничего сказать, и молчать такЪ долго съ друзьями!...

Не пеняйте, но пожалѣйте обо мнѣ. Я былЪ вЪ такомЪ положенiи, которое можетЪ служить важнымЪ опытомЪ вЪ жизни. Нѣкоторыя подробности объяснятЪ вамЪ мое молчанiе, оправдаютЪ меня вЪ глазахЪ вашихЪ, и займутЪ васЪ можетЪ быть лучше всякой психологической книги.

ВЪ Моздокѣ одинЪ изЪ моихЪ людей занемогЪ лихорадкою. Полковой лѣкарь не нашелЪ болѣзни важной. Я продолжалЪ путь свой. ПротивЪ чаянiя лѣкаря и кЪ великому моему замѣшательству больной черезЪ два дни слегЪ вЪ постелю. Сего не довольно было. Послѣднiй чело-

Digitized by Google

вѣкъ, которой раздѣлялъ мои попеченія о больномъ, занемогъ и самъ. Я оцѣпенѣлъ отъ страха. Ни лѣкаря, ни помочи, ни убѣжища. Въ семъ положеніи не безъ труда доѣхалъ я до Науръ, надѣясь облегчить тамъ судьбу страждущихъ. Первое мое движеніе было броситься къ полковому Начальнику, (которой въ отсутствіи Шефа правилъ полкомъ) чтобы требовать Лѣкаря и помощи. Положеніе мое казалось мнѣ таковымъ, что нѣтъ правъ на соболѣзнованіе, естьли моя участь не тронетъ сердца людей. Не буду говорить о затрудненіяхъ, встрѣтившихся мнѣ противъ моей благородной довѣренности къ человѣчеству; не буду подавать новаго оружія къ не-

нависти мизантроповЪ; скажу только, что я наконецЪ цѣною великихЪ хлопотЪ купилЪ услуги одного Эскулапа. ОнЪ пришелЪ ко мнѣ на квартеру, ощупалЪ пульсЪ больныхЪ и сказалЪ имЪ самимЪ, что они опасно больны. Первой шагЪ оскорбилЪ меня. Я схватилЪ печальнаго вѣщуна, отвелЪ его на сторону и изЪяснилЪ ему, что здоровье людей моихЪ для меня очень дорого; что онЪ долженЪ, пользуя ихЪ тѣло, беречь и самое душевное ихЪ спокойствіе; что подавать сомнѣніе больному о его жизни не есть средство ему возвращать ее. Такой поступокЪ сообщилЪ мнѣ не весьма выгодное понятіе о томЪ, чего я ожидать могЪ отЪ ума, иску-

Digitized by Google

ства и посѣщенія врача. Какъ бы то ни было, онъ принялся за лѣченіе; щастливое дѣйствіе лѣкарствъ обнадежило меня, и я поѣхалъ далѣе.

Пріѣздъ нашъ въ Кизляръ, гдѣ болѣзнь ихъ не перемѣнила своего теченія, нѣкоторыя обманчивыя примѣты выздоровленія, а особливо недостатокъ помочи въ семъ послѣднемъ городѣ, заставили меня послѣ отдохновенія нѣсколькихъ дней предпринять трудной переѣздъ отъ Кизляра до Астрахани по одной пустой степи, которая простирается на 500 верстъ. Снабдя себя нѣкоторыми запасами, положивъ людей моихъ на постелю въ коляскѣ, а самъ, занявъ одно мѣсто съ кучеромъ, отправился

Digitized by Google

я въ путь одинъ съ больными, безъ товарища и безъ слуги.

Ужъ я удалялся далѣе и далѣе отъ Кизляра, какъ вдругъ горячка обнаружилась въ обоихъ больныхъ. Движенїе прибавляло къ ихъ страданїю; состоянїе болѣзни требовало совершеннаго покоя, и я не могъ его доставить имъ, ниже цѣною крови и жизни моей. Необитаемыя степи окружали насъ; намъ не встрѣчалось никакого жилища, никакого селенїя, ничего, кромѣ Татаръ, кочующихъ на полѣ въ арбахъ; они же стоятъ и на перемѣнахъ станцїи съ однимъ Рускимъ почталїономъ, которой служитъ переводчикомъ. Но во многихъ мѣстахъ одни Татары держатъ

почту безъ Рускаго приставника; они не знають нашего языка; я не зналъ ихъ, и мы изъяснялись пантомимой не всегда щастливо. Нигдѣ не было даже ни курицы, ни воды, ни яица; запасъ мой истощался, и голодъ грозилъ къ щастію мнѣ одному, ибо мои больные не требовали — по крайней мѣрѣ — пищи. Я довольствовался наконецъ Татарскимъ кушаньемъ, какъ сперва оно непротивно было вкусу.

Теперь вообразите мое состояніе. Одинъ съ отягченною душею, въ неизмѣримой области пустынь, имѣя передъ глазами одинъ обширной горизонтъ, которой разливался надъ землею совсѣмъ песчаною, безъ зелени, безъ деревъ, безъ всякаго живаго

существа, кромѣ насъ четверыхъ съ проводникомъ, брошенныхъ, такъ сказать, въ семъ океанѣ пространства, удаленный отъ подобныхъ себѣ людей и отъ живой Природы, — я видѣлъ только одно страданіе и слышалъ только одинъ стонъ, которой разносился по безмолвнымъ пустынямъ. Взглянули ли на больныхъ? Блѣдныя лица ихъ, слабость тѣла, времянное безпамятство представляли мнѣ образъ смерти. Обращалъ ли взоры на Природу? Все было мертво и пусто; вездѣ страшное уединеніе и возможность еще бѣдственнѣйшихъ случаевъ ужасало мое воображеніе. Хотѣлъ ли обратиться къ небу? Молитва замирала на устахъ моихъ, подобно какъ надежда

Digitized by Google

во глубинѣ сердца. Нѣтъ, никогда не буду умѣть пересказать вамъ всего, что я чувствовалъ, особливо въ часы ночныхъ переѣздовъ (ибо ночлегъ подъ открытымъ небомъ или въ Татарскихъ арбахъ, не бывъ ничѣмъ покойнѣе ѣзды, мы подвигались мало по малу впередъ и въ самое ночное время). Иногда блѣдной мѣсяцъ освѣщалъ унылыя пустыни; люди мои засыпали на минуту, или стенали отъ безсонницы и боли; я сидѣлъ рядомъ съ извощикомъ, съ которымъ не могъ изъясниться, и погружался въ невольную меланхолію. Все молчало со мной въ мірѣ; нигдѣ не было искры жизни; самъ Юнгъ не могъ бы наслаждаться такими часами. Иногда подавая пить

мойимъ людямъ, служа имъ въ мою очередь, какъ сни мнѣ служили; неся и другія должности, такъ что часто мазалъ колесы и помогалъ Татарамъ привязывать за коляску лагунку съ дегтемъ, я глубоко чувствовалъ въ душѣ моей превратность состояній человѣческихъ, и не могъ иногда воздержаться отъ слезъ при сей перемѣнѣ жизни, при семъ чувствительномъ опытѣ, что человѣкъ, на зло всѣхъ отличій фортуны, остается всегда человѣкомъ: истинна великая и разительная! Иногда изнуренный тѣлесною и душевною усталостью, не засыпалъ я, но терялъ совершенно чувство бытія, въ забвеніи крѣпкаго сна, и чувствовалъ благодѣяніе Приро-

Digitized by Google

ды, которое, какъ сказалъ такъ хорошо Вольтеръ:

Vient par un calme heureux
secourir la Nature
Et lui porter l'oubli des peines
qu'elle endure.

Между тѣмъ худая пища, необыкновенные труды, сильныя душевныя движенія истощали болѣе и болѣе остатокъ силъ моихъ. Состояніе слабости усиливало чувство горести. Я вооружался Философіею, боролся съ Природой и уступалъ ей противъ воли; что служитъ для меня по крайней мѣрѣ доказательствомъ, что силы нашей души соразмѣрны силамъ нашей натуры, и что гордой стоицизмъ не вознесется никогда выше естества вещей. Оставалось мнѣ

Digitized by Google

прибѣгнуть къ одной подпорѣ, которую отвергаетъ иногда умствующїй мудрецъ; но на которую опирается страждущїй человѣкъ. Вы увидите тотчасъ, какъ сїя подпора, которая есть можетъ быть для нравственнаго мїра тоже, что законъ тяготѣнїя для физическаго, поддержала меня въ паденїи и обратила къ средоточїю нашего бытїя. Прежде питался я надеждою, что состоянїе больныхъ облегчится, и что мало по малу изчезнетъ то пространство, которое раздѣляло насъ отъ Астрахани; но вмѣсто того не пространство мѣстъ, а надежда изчевала. Больные сдѣлались такъ трудны, что самое легкое движенїе заставляло ихъ кричать: медле-

жало останавливаться на каждой верстѣ, стоять полчаса и болѣе, и въ молчаніи скорби вымѣрять текущее время одними часами страданія. Казалось, что Астрахань, цѣль желанія и надежды, удалялась по мѣрѣ нашего приближенія къ ней. Такія усиливающїяся препятствія раздражали духъ мой. Невольная досада помрачала душевную кротость; я сѣтовалъ на небо и на себя какъ на безумца, который изъ доброй воли, изъ охоты къ путешествїю подвергнулъ себя мукѣ и опасности.

Въ одинъ вечеръ, когда переставалъ ужъ я перебирать въ головѣ всѣ щастливыя возможности, мысли мои дѣлались часъ отчасу мрач-

Digitized by Google

ніе. Солнце закатилось; настала ночь; послѣдній остатокъ земнаго жилища скрылся подъ печальнымъ покровомъ. Темнота, одиночество души, какая-то пустота и ужасъ въ твореніи; наконецъ всемірная тишина, которая перерывалась однимъ звономъ нашего колокольчика (*), и меланхолическимъ скрыпомъ колесъ; всѣ сіи впечатлѣнія расположили меня еще болѣе къ печальнымъ размышленіямъ. Кто испыталъ вліяніе ночныхъ сценъ на чувствительную душу посреди самаго щастія, тотъ можетъ судить, какія черныя мысли приходили ко мнѣ подъ мракомъ ночнаго тумана. Не спрашивайте меня, есть ли

(*) На лошадяхъ.

хотите быть покойны въ жизни, какъ рѣшилъ я на сей разъ всѣ вопросы о людяхъ и о вещахъ, объ жизни и смерти. Отъ ничтожности души до ничтожности жизни одинъ шагъ. Хаосъ царствовалъ въ моемъ сердцѣ. Я испугался самъ своего состоянія. Къ щастію оно не могло продолжиться; я почувствовалъ нужду освободиться отъ сего душевнаго мрака, вознелъ взоры мои на небо, и вдругъ въ движеніи живой скорби воскликнулъ: Творецъ мой!...

Сіе обращеніе къ Богу, сіе чувство слабости, сей переломъ отчаянія размягчили душу мою. Я пришелъ въ себя. Горесть превратилась въ умиленіе, слезы полились изъ глазъ моихъ, и

мнѣ стало легче. Никогда не испыталъ я такъ живо все, что есть утѣшительнаго въ мысли о небесномъ Отцѣ, который читаетъ въ сердцахъ дѣтей своихъ. Послѣ того, когда все усугубляло мое душевное страданїе, когда больные мои прикасались къ послѣднимъ предѣламъ жизни, когда я самъ ожидалъ себѣ подобной судьбы: тогда я находилъ неизъяснимое утѣшенїе думать, что есть Богъ, и что чаша благъ не истощится никогда въ рукѣ Его. О Клотсы! О Шометы! . . .

Въ такомъ-то положенїи по истеченїи семи сутокъ увидѣлъ я себя наконецъ въ 30 верстахъ отъ Астрахани на хорошемъ почтовомъ дворѣ, гдѣ добрый почталїонъ

укрылЪ насЪ вЪ покойной комнатѣ, снабдилЪ, по крайней мѣрѣ нужнымЪ и далЪ мнѣ вздохнуть свободно. Замѣтьте, что иногда бѣдствія влекутЪ за собою бѣдствія, и что одно щастіе приводитЪ другое. ТутЪ сдѣлался щастливый переломЪ болѣзни у одного изЪ людей моихЪ; другой остался еще вЪ опасности. Сегодни ночую здѣсь; завтре буду вЪ Астрахани. Надежда оживляетЪ меня (*). Начи-

(*) Сія надежда была обманута. ОдинЪ изЪ людей выздоровѣлЪ, но другой, по отъѣздѣ путешественника изЪ Астрахани, умерЪ чрезЪ мѣсяцЪ спустя. ПутешественникЪ получилЪ уже вЪ Москвѣ сіе прискорбное для него извѣстіе.

наю чувствовать радость. О сердце человѣческое! —

(N. B. Здѣсь недостаетъ нѣсколько писемъ, касательныхъ до состоянія больныхъ въ Астрахани, которые, какъ неважныя для Публики, мы пропустили, кромѣ одного предъидущаго письма, которое показалось намъ не совсѣмъ безъ интереса.)

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXXIII.

Астрахань.

Посѣтите сей важной городъ въ нашемъ отечествѣ вы, которые любите памятники его славы!

Паденіе Капчатскаго царства было, такъ сказать, рожденіемъ Рускаго, и развалины древней Астрахани, явленіе новой границы Россіи, отодвинутыя до Каспійскаго моря, являютъ часть того великаго театра, на которомъ послѣ печальнаго мрака двухъ столѣтій (*) возсіяла наконецъ щастливая звѣзда Россіи.

(*) Россія была подъ игомъ Татаръ отъ 1224 до 146. года.

Digitized by Google

Кажется, что Астрахань есть памятникъ, воздвигнутый въ честь Великому Царю Іоанну.

Такія мысли представляются воображенію, когда городъ представляется взорамъ, когда шумъ величественнѣйшей рѣки въ мірѣ, великое пространство ея и шумное теченіе водъ возвѣщаютъ кажется славу тѣхъ мѣстъ, которыя она орошаетъ, и того города, которой, подобно величественному антику, красуется на берегахъ ея, когда покачнувшіяся церкви, блѣднокаменные домa, множество зданій, покрытыхъ печатью вѣковъ, погружаютъ васъ въ глубокую сѣнь древности; когда про-

Digitized by Google

странство, отдѣляющее отъ другаго берега, кажется пространствомъ времени, которое путешественникъ спѣшитъ перелетѣть, чтобы вопрошать тамъ тѣни древнихъ Героевъ.

Такія мысли слѣдуютъ за вами черезъ Волгу до стѣнъ Астрахани, гдѣ, ступивъ на берегъ, дышешь воздухомъ дикихъ, но героическихъ временъ, гдѣ мѣста великихъ браней обновляютъ въ памяти Исторію, гдѣ дымятся еще, кажется, кровавые слѣды Батыевъ.

Послѣ Кремля, Собора, крѣпости, которые служатъ памятниками XVI вѣка, далѣе во внутренности города

низпадаетъ завѣса древности, чтобы уступить мѣсто перемѣнамъ новѣйшихъ временъ.

Здѣсь является въ самомъ дѣлѣ другая сцена, но не менѣе достойная любопытства: здѣсь удивляешся въ народномъ многолюдствѣ смѣшенїю тысячи разныхъ народовъ, которые стеклись, кажется, изъ всѣхъ краевъ вселенной; здѣсь встрѣчаются и важные Индѣйцы изъ отечества тѣхъ Браминовъ и Гимнософистовъ, которые были первыми учителями Пифагора, и Татаре, нѣкогда побѣдители мїра, а нынѣ рабы народовъ, и Калмыки, презрѣнные чада Природы, и Персїане, слабые остатки могущественной Державы

Digitized by Google

Кировъ и Даріевъ, и Армяне, и Кабардинцы, и Грузинцы, и тысяча другихъ народовъ; здѣсь улыбаешся вдругъ невольнымъ образомъ на Дервиша съ раскрашеннымъ лбомъ, съ лицемъ смуглымъ, въ одеждѣ Арлекина, глядишь въ тоже время съ сожалѣніемъ на безобразнаго Калмыка, и рядомъ съ ними плѣняешся ростомъ, одеждою и красотою Черкесса; здѣсь ловишь черты разнообразія въ человѣчествѣ лучше, нежели въ Бюффонѣ (*); вглядываешся въ превращенія лицъ и одеждъ, и вслушиваешся съ пріятнымъ изумленіемъ въ звуки

(*) См. Variétes de l'espece humaine, въ Histoire Générale de la Nature par Buffon.

тысячи незнакомыхъ выговоровъ, которые напоминаютъ о смѣшенiи языковъ; здѣсь наконецъ находишь, по совершеннѣйшемъ раздробленiи, что Астрахань есть маленькое царство, извлеченное изъ царствъ Азiатическихъ.

Таковъ первый взглядъ на Астрахань. Ожидайте другова.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXXIV.

Астрахань.

Крайній предѣлъ нашей Имперіи между Югомъ и Востокомъ, между 46° и 47° широты, въ 80 верстахъ отъ Каспійскаго моря; городъ расположенный на восточномъ берегу Волги, посреди острова, окруженнаго сею величественною рѣкою; городъ нѣсколько разъ опустошенный и нѣсколько разъ возобновленный; городъ довольно обширный и мало наполненный; обитаемый тысячами народовъ и населенный немногими; печальный по общежитію и веселый по торговлѣ,

наконецъ славный по древности и едва извѣстный во времена наши: вотъ въ нѣсколькихъ словахъ нынѣшняя Астрахань.

Первой предметъ любопытства есть Кремль, каменная стѣна съ зубцами, расположенная на холмахъ, подобно Московской, увѣнчанная куполами Собора и украшенная внутри огромнымъ Архїерейскимъ домомъ. Главное его достоинство, какъ я замѣтилъ вообще обо Астрахани, состоитъ въ томъ, что стѣны, храмы и украшенїя носятъ на себѣ глубокїе слѣды вѣковъ и печать готическаго вкуса.

Съ другой стороны Адмиральтейство обращаетъ на себя вниманїе; основанїе его

Digitized by Google

считается отъ лучшей эпохи нашей славы, отъ временъ ПЕТРА Великаго. Здѣсь Руской глядитъ съ гордостью на верфи, которыя напоминаютъ ему о безсмертномъ Сардамскомъ работникѣ, о которомъ сказалъ нашъ безсмертный Поэтъ:

Оставя скипетръ, тронъ, чертогъ;
Бывъ странникомъ въ пыли и потѣ —
Великій ПЕТРЪ, какъ нѣкій богъ,
Блеститъ величествомъ въ работѣ.

Вы не пройдете также безъ удовольствія мимо рядовъ и лавокъ. Кажется, что это мѣсто всемірнаго торга и собраніе всѣхъ торгующихъ народовъ. Здѣсь Персіянецъ

Digitized by Google

разстилаетъ тонкія шали, тамъ Индѣецъ показываетъ свои; далѣе Армянинъ перебираетъ каленкоры, ситцы и разныя шелковыя матеріи. Еще одинъ шагъ, и вамъ попадается лавка Рускаго, полная кожами (*), и рядомъ съ Рускимъ сидитъ Татаринъ за продажею ножичковъ, ноженокъ и разныхъ подобныхъ бездѣлокъ, и множество другихъ иноземныхъ купцовъ съ разными товарами, съ перемѣнными лицами въ необыкновенныхъ одеждахъ.

Естьли вы хотите наконецъ взглянуть мимоходомъ на все, что есть въ го-

(*) Путешественникъ описывалъ лавки, какъ онѣ ему представлялись.

Digitized by Google

родѣ, то забѣгите на *Индѣйской дворъ*, гдѣ Мультаны курятъ трубки, сидя на диванахъ, или молятся по вечерамъ своимъ великолѣпнымъ идоламъ; зайдите въ Армянскую церковь, гдѣ богатство украшенїй служитъ доказательствомъ зажиточнаго состоянїя Армянъ, такъ какъ и глубокой ихъ вѣры; и погуляйте по набережной мимо барокъ, разсѣкающихъ волны, передъ картиной Волги, которая несетъ на здѣшнемъ берегу толпу шумящаго народа, а на другомъ противоположномъ берегу красивую Казацкую слободу.

Можетъ быть надлежало бы взглянуть на развалины древней Астрахани,

Digitized by Google

города и царства сего имяни развалины, которыя находятся въ 60 верстахъ отъ нынѣшней Астрахани. Но я стою на мѣстѣ побѣдъ нашихъ надъ Татарами, и не хочу итти на другое, чтобы воображать нашихъ красавицъ плѣнными и нашихъ героевъ побѣжденными въ рукахъ щастливаго варвара.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXXV.

Астрахань.

Сады Крымскіе! сады Судажскіе! я былъ рано подъ тѣнями вашими, не видалъ еще зрѣлаго винограда, не вкушалъ сладкаго плода его! Какъ прекрасны сады Астраханскіе въ время зрѣющаго винограда! чтожъ должны быть тогда Крымскіе?

И такъ я встрѣтилъ цвѣтущее лѣто на живописныхъ берегахъ Сальгира. Златая осень съ виноградомъ въ рукѣ встрѣтила меня сама въ набережныхъ садахъ Астрахани. Осталось мнѣ встрѣтиться съ холодною зимою на поляхъ Мос-

Digitized by Google

ковскихъ, чтобы укрыться отъ стужи въ теплой хижинѣ и согрѣться въ объятіяхъ дружества.

Такъ размышлялъ я, вышедъ одинъ за городъ и приближаясь къ садамъ виноградным, гдѣ красота плода и мѣста напомнила мнѣ о Крымѣ, и наконецъ о любезной родинѣ.

Прекрасно и теперешнее время года, когда Натура, снимая съ себя зеленой вѣнецъ одною рукою, несетъ въ другой златую чашу изобилія; весело видѣть, какъ деревья гнутся подъ тяжестію плода, какъ благодарные сыны земли летятъ принимать дары благодѣтельной матери своей, и какъ щастіе осени вѣнчаетъ

Digitized by Google

удовольствія лѣта; весело гулять въ сихъ богатыхъ садахъ, орошенныхъ Волгою (*), осѣненныхъ зеленою тѣнью, украшенныхъ виноградными кистями.

Не полюбилось мнѣ только, что изъ виноградныхъ вѣтвей сплетаютъ здѣсь вездѣ шпалеры (treillage), дѣлаютъ крытыя аллеи и не оставляютъ ни одной вѣтки въ свободномъ ея направленіи. Признаюсь, что я люблю встрѣчать иногда и самой искусственной треллїажъ и прямую аллею и дорожку усыпанную пескомъ, и воображать, что рука Любви творила сіи таинственныя убѣжища, чтобы привести ми-

(*) Всѣ виноградные сады въ Астрахани стоятъ на берегу Волги.

лаго человѣка въ пріятное изумленіе. Одному искусству любви прощаю нарушеніе Природы. Но видѣть на каждомъ шагѣ Натуру нарушенную, принужденную, хуже переработанную — есть тоже, что видѣть красавицу подъ флеромъ, въ нарядѣ искусства и безъ того, что всего болѣе ее украшаетъ — ее самою. Къ тому же вспомните сей стихъ ла-Мота:

L' ennui naquit un jour de l'uniformité.

Въ здѣшнихъ садахъ есть около 20 разныхъ родовъ винограда: кишмишь съ Персидскаго залива; Венгерской бѣлой и черной. Цареградской самой крупной; красносѣрой, душистой, толстокорой и проч.; но нѣтъ ни одного,

Digitized by Google

которой бы не былЪ чрезвычайно прiятенЪ для вкуса. Мнѣ полюбился особливо кишмишь, которой такЪ сладокЪ и хорошЪ, какЪ никогда не бываетЪ у насЪ вЪ Москвѣ продажной. Я освѣжался плодомЪ тотчасЪ на деревѣ сорваннымЪ, радовался на прекрасныя кисти, и думалЪ: чего не производитЪ Природа изЪ удовольствiя производить, и чемЪ не наслаждается человѣкЪ изЪ любви кЪ наслажденiю!

Молодой АрмянинЪ, охотникЪ и знатокЪ, водилЪ меня по садамЪ и охотно отвѣчалЪ на мои вопросы. Когда собирается у васЪ виноградЪ? — ЧерезЪ двѣ недѣли, то есть: вЪ половинѣ Сентября, начинается *рѣзка*. — ВЪ какое

употребленіе вы обращаете его? — Выжимаемъ изъ него вины, водки, уксусъ, и отправляемъ свѣжій въ Москву и П тербургъ. — Платитъ ли онъ вамъ за убытки содержанія? — Съ барышемъ въ самой дурной годъ. — Дорого ли стоитъ содержаніе? — Чрезвычайно, по причинѣ засухи, которая бываетъ здѣсь во все лѣто; водяныхъ машинъ, которыя мы строимъ для поливанія садовъ; денщиковъ, которымъ платимъ очень дорого; и жестокихъ зимнихъ морозовъ, которые требуютъ великихъ трудовъ, чтобы предохранить кисти и лозы отъ прикосновеній холоднаго воздуха.

Знаете ли, что начало садовъ виноградныхъ въ Асту-

Digitized by Google

рахани считается также отъ временъ ПЕТРА Великаго, который велѣлъ непремѣнно разводить ихъ (*)?

И такъ человѣчество, художества, Натура, все въ Россіи обязано своимъ воспитаніемъ сему Великому Попечителю отечества.

(*) См. Observ. faites dans un Voy. entrep. dans les part. meri de la Russie. par. P. S. Pallas. Tom. I. page 180 и 184.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXXVI.

Астраханъ.

Между безчисленными богопочитаніями на землѣ, изъ которыхъ однѣ возвышаютъ, а другія унижаютъ умъ человѣческой, замѣтимъ особливо служеніе идоламъ, которое было, по преданію, причиною перваго разрушенія на землѣ. Идолопоклонство, еще существующее по прошествіи шести тысячь лѣтъ отъ сего Небеснаго мщенія, есть примѣчательный феноменъ въ Исторіи человѣческой. И такъ могъ ли я бытъ въ Астрахани, и не взглянуть на обрядъ древней вѣры? могъ ли не посѣтить

вечерней молитвы Индѣйцевъ? Нѣтъ, я видѣлъ ее, и опишу вамъ, что видѣлъ, съ изъясненіемъ тайнаго смысла сихъ обрядовъ.

У Индѣйцевъ бываетъ здѣсь всякой день вечерняя молитва. Она слѣдуетъ за омовеніемъ въ рѣкѣ Волгѣ. Теперешнее капище ихъ, или *погодъ*, есть ничто иное, какъ родъ алкова, гдѣ за шелковымъ занавѣсомъ стоятъ на ступеняхъ идолы, вылитые изъ мѣди и позолоченные, въ шелковыхъ ризахъ, свѣтлоголубаго и блѣднорозоваго цвѣта; одни выше другихъ, по достоинству ихъ званія, отъ послѣдняго и до перваго; одни съ жезлами и въ чалмахъ, другіе съ нѣсколькими руками; многіе съ кольцами въ ушахъ женскаго и

Digitized by Google

мужескаго пола. ПередЪ алковомЪ на столикѣ лежитЪ кадило. На лѣвой сторонѣ горитЪ день и ночь лампада сЪ двумя свѣтильнями. Во время служенія капище освѣщается рядомЪ восковыхЪ свѣчь, зажженныхЪ тогда передЪ идоломЪ. На сторонѣ алкова виситЪ нѣсколько колокольчиковЪ; на полу лежатЪ тимпаны; вЪ углу стоитЪ чаша, покрытая тарелкою; ближе кЪ дверямЪ возвышается эстрада для молящихся.

Вечернее служеніе состоитЪ вЪ освященіи четырехЪ стихій, которыя входятЪ вЪ составЪ вселенной. Прежде всего одинЪ изЪ ИндѣйцовЪ зазвонитЪ вЪ колокольчикЪ, двое ударятЪ по тимпанамЪ, и тотчасЪ Дервишь, или

Digitized by Google

идоло-служитель, со всѣми предстоящими запоетъ священной гимнъ въ тактъ съ колокольнымъ звономъ и музыкальною игрою. Между тѣмъ Дервишь начинаетъ кадить въ томъ направленія, которому слѣдуютъ стихійныя частицы вверхъ и внизъ, прямо и кругомъ. Это значеніе воздуха.

Послѣ того Дервишь беретъ сложенное полотенце, растрясаетъ его или размахиваетъ, и возвращаетъ на тоже мѣсто. Это знаменіе земли.

Дервишь зажигаетъ лампаду съ пятью свѣтильнями, и взявъ ее въ руки, наклоняетъ на всѣ стороны передъ идолами. Тогда одинъ изъ предстоящихъ, принявъ освѣщен-

Digitized by Google

ную лампаду изЪ рукЪ Дервиша, подноситЪ ее ко всѣмЪ молящимися, изЪ которыхЪ каждой, нагрѣвЪ себѣ ладони надЪ горящими свѣтильнями, прикладываетЪ теплыя руки кЪ лицу и гла- замЪ. Это знаменіе огня.

НаконецЪ, по угашеніи лампады, подаютЪ Дервишу воду. ОнЬ наливаетЪ ее вЪ чашу, освящаетЪ сЪ нѣкоторыми знаками и кропитЪ всѣхЬ предстоящихЪ. Это знаменіе воды.

По совершеніи сего служенія пѣніе умолкаетЪ. Всѣ садятся на ковры, молча и сложа ноги. Каждой пьетЪ горстью изЪ чаши. Идолослужитель вычерпаетЪ последній остатокЪ святой воды, чтобы натереть себѣ

Digitized by Google

сю голову и глаза. За симъ слѣдуетъ родъ помазанія. Наконецъ въ заключеніе читаютъ молитвы за здравіе Россійскаго Государя, за спасеніе земныхъ властей и за народъ.

Послѣ молитвы подносятъ сухой виноградъ Индѣйцамъ, фисташки и сжженой сахаръ иновѣрнымъ.

Я смотрѣлъ съ великимъ примѣчаніемъ, думалъ о человѣческихъ вѣрахъ, и не удивлялся. Человѣкъ имѣетъ нужду входить въ сообщеніе съ Богомъ, не можетъ часто иначе къ Нему возноситься, какъ чрезъ посредство чувственныхъ предметовъ, и долженъ долго заблуждаться до познанія истинной вѣры.

ПИСЬМО CXXXVII.

Астрахань.

Нѣсколько словъ о жителяхъ города.

Здѣсь нѣтъ души общежитія; ибо нѣтъ обществъ. Нѣтъ обществъ; ибо недостаетъ праздности, досуга и лишней дѣятельности ума. Иноземцы торгуютъ; Рускіе служатъ; остатокъ тѣхъ и другихъ работаетъ. Свойство умовъ есть можетъ быть тоже, что и свойства тѣлъ. Нѣтъ огня безъ тренія.

Я имѣлъ удовольствіе познакомиться здѣсь съ Коммендантомъ Кн. *** Уру**,

Digitized by Google

которой ввелЪ меня вЪ домЪ здѣшняго Гражданскаго Губернатора Зах. * * *. У перваго бываю я всякой день, люблю болѣе и болѣе его душу и хвалю умЪ. Послѣдній позволяетЪ мнѣ также не рѣдко посѣщать себя. Руская литтература бываетЪ предметомЪ нашего разговора. ОнЪ любитЪ читать, имѣетЪ большую Рускую Библіотеку и самЪ пишетЪ. ОнЪ одинЪ изЪ ЧленовЪ Россійской Академіи; ТелемакЪ его перевода; Славянской языкЪ есть предметЪ его великаго уваженія. Супруга сего почтеннаго человѣко-любѣзная женщина, угощаетЪ у себя вмѣстѣ сЪ супругомЪ по нѣкоторымЪ днямЪ здѣшнее дворянство и купечество, но мало пользуется, по собствен-

Digitized by Google

ному ея признанїю, удовольствїями общественной жизни.

Изъ чужестранныхъ собираются здѣсь между собою богатые Армянскїе купцы, которыхъ ласка, добросердечїе и простота въ нравахъ мнѣ полюбились. Но тутъ не должно также искать того, что ищутъ нынѣ въ обществахъ людей — блестящаго боя умовъ.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXXXVIII.

Астрахань.

Посѣтимъ убѣжище страждущаго человѣчества, сказалъ я самъ себѣ, увидя за городомъ во время прогулки одно огромное зданіе и надъ нимъ сію надпись: *Павловская больница.*

Пространной дворъ, усыпанной чистымъ пескомъ и обсаженной густыми деревами, привелъ меня къ крыльцу каменнаго дома, откуда, сквозь разкрытыя окна, выглядывали томные страдальцы съ блѣдными лицами, и глотали, казалось, каждое дуновеніе вѣтерка, чтобы освѣжить болѣзненныя груди цѣ-

Digitized by Google

лительными испаренiями воздуха. Взоры ихъ, самые слабые взоры — говорили ясно, что зрѣлище щастливой Природы услаждаетъ чувство горестныхъ сердецъ. Я остановился на минуту, читалъ въ душахъ ихъ, и чувствовалъ кроткое умиленiе, съ которымъ и вошелъ въ святый храмъ благотворенiя.

. . . .

Не льзя думать безъ благоговѣнiя о первомъ Благодѣтелѣ, который привелъ за руку разслабленныхъ, изувѣченныхъ, страждущихъ къ мѣсту тишины, врачевства и соболѣзнованiя; отвелъ каждому уголокъ покоя и призрѣлъ, подобно Богу, тысяча печальныхъ сиротъ въ мiрѣ.

Digitized by Google

Какой предметъ для Философа! какая пища для чувствительнаго! Тамъ изъ рукъ почтеннаго служителя бѣдности подается умирающему чаша спасительной надежды; здѣсь выздоравливающій глотаетъ каплю оживотворенія, обращая благодарной взоръ на милосердое Небо; далѣе — слабой старецъ, за чистымъ столикомъ, подъ окошкомъ, открытымъ прохладному вѣянію вѣтерка, наливаетъ себѣ ароматическаго шалфея или чаю, и согрѣвается отъ стужи лѣтъ своихъ. Во всѣхъ углахъ обширной залы видишь отягченныхъ природою, но утѣшенныхъ человѣкомъ; видишь вездѣ больныхъ на чистыхъ постеляхъ, въ покойной одеждѣ, снабден-

ныхъ всѣмъ нужнымъ; слышишь вездѣ тысячу благодарныхъ голосовъ, которые прославляютъ въ одно время имя Бога и имяна своихъ Благодѣтелей.

Больница въ одномъ большомъ корпусѣ, два флигеля по сторонамъ и богадѣльни составляютъ сїе зданїе, украшенное не великолѣпїемъ архитектуры, но величествомъ добродѣтели. Густыя дерева, осѣняющїя дворъ, цвѣтъ виноградныхъ садовъ, открытой видъ поля: таково здѣсь, и должно бы быть вездѣ положенїе сихъ убѣжищъ человѣчества. Говорятъ, что состоянїе больныхъ требуетъ чистаго воздуха; но забываютъ, что глаза ихъ и сердце требуютъ еще цвѣтущихъ полей, зеленыхъ лѣ-

Digitized by Google

совъ и поющихъ птичекъ. Последнее такъ же необходимо, какъ и первое, естьли еще и не более.

ПИСЬМО CXXXIX.

Астраханъ.

Позвольте сообщить вамъ некоторыя выписки о торговле сего города, внутренней и внешней.

Астрахань была издревле, такъ сказать, хранилищемъ всехъ произведенiй Персiи, Индiи и Аравiи. Венецiяне овладевъ Черноморскою коммерцiею въ XIV веке, почерпали изъ сего порта все богатства Азiи, чтобы разливать ихъ во все части

Digitized by Google

Европы. Послѣ того ужасы побѣдъ Тамерлановыхъ обратили теченіе торговли къ Смирнѣ и Алепѣ. Сколько сіи послѣдніе порты способствуютъ вывозу товаровъ изъ Аравіи, столько Астраханская пристань удобна служить средоточіемъ торговли Персидской и Индѣйской. Великій духъ прозорливости, отъ котораго ничто не укрывается въ ходѣ земныхъ вещей и въ чертежѣ народнаго благоденствія, заставилъ приступить ПЕТРА I къ приведенію Астраханской коммерціи въ то цвѣтущее положеніе, въ которомъ она существовала за нѣсколько сотъ лѣтъ передъ тѣмъ. Въ семъ намѣреніи была назначена линія укрѣпленій, которая простирается нынѣ

Digitized by Google

отъ Волги до Дона; но по сихъ поръ коммерція не достигла еще желаемаго успѣха, какъ мы увидимъ тотчасъ изъ Палласовыхъ замѣчаній.

Торговля наша съ Персіею черезъ Каспійское море такова, что къ намъ входитъ Персидскихъ товаровъ болѣе нежели на 1,100,000 руб.; но отъ насъ изъ Астрахани вывозятъ въ Персію не болѣе какъ на 540,000 р. Славный Наблюдатель, изъ котораго беру сіи замѣчанія, предлагаетъ средство обратить торговлю въ нашу пользу. Сіи подробности не принадлежатъ къ моему путешествію.

Ничто такъ не важно, какъ рыбная ловля въ Астрахани. Нѣтъ другой ей не-

Digitized by Google

добной въ цѣломъ мірѣ, кромѣ новой земли (островъ на восточномъ берегу Сѣверной Америки), славной по ловлѣ сельдей. Можетъ быть вся часть Имперіи нашей въ Европѣ питается во всѣ четыре поста года, не считая еженедѣльныхъ постныхъ дней, рыбою, которая ловится въ Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ. Знатнѣйшія изъ сихъ рыбъ — бѣлуги, севрюги, осетры и судаки. Одна ловля бѣлугъ, полагая въ семъ числѣ клей и икру ихъ, приноситъ въ годъ доходу на 1,760,390 рублей по самому вѣрному счету, съ уменьшеніемъ цѣнъ. Отъ сазановъ, судаковъ, сомовъ бываетъ доходу около 500,000 рублей. Англичане вывозятъ по большей части рыбій клей къ себѣ изъ Пе-

Digitized by Google

тербурга. Наконецъ естьли вы прибавите къ сему ловлю морскихъ свиней въ Каспiйскомъ морѣ, возвышенiе цѣнъ на икру и на клей, которой одинъ въ послѣднiе годы продавался до 50 рублей пудъ самой худшiй, то будете въ состоянiи судить о важности рыбной ловли. Вотъ вѣрной переводъ съ Палласова изчисленiя:

Ловля бѣлуги.

Въ дачахъ городскихъ, весною, осенью и зимою - - -	15,000
Въ дачахъ Князя Безбородко - -	8000
— Архiерея - -	7000
— Бибикова - -	6000
— Бекетова - -	7000
— Всеволодскаго -	6500

Digitized by Google

Въ дачахъ Скрипицына 4000
— Попова, Бекетова и прочихъ мѣлкопомѣстныхъ - 40,000
— на откупу купцовъ Телепнева, Цурикова и прочихъ 10000

Всѣхъ бѣлугъ. 103,500

Полагая каждую рыбу по 2 р. 50 к., не болѣе выходитъ - - - 258,750 р.

Тысяча бѣлугъ приносятъ около $7\frac{1}{2}$ пудъ клею. На число 766, по 60 р. пудъ полагая, выходитъ - - 46,560 р.

Тысяча бѣлугъ приносятъ икрою 100 пудъ. Слѣдствен-

Digitized by Google

но на число 10350
пудъ по 3 р. 50
к. пудъ, выходитъ 36,225 р.

всего на 341,535 р.

Ловля севрюгъ.

100 Лодокъ отправляются, считая лѣто и осень за ловлею севрюгъ, полагая по 700 рыбъ въ каждой лодкѣ, выходитъ		700,000
Въ дачахъ городскихъ ловится	- -	50,000
— рѣки Бузаны	-	70,000
— Архіерея	- -	30,000
— Бибикова	- -	30,000
— Бекетова	- -	40,000
— Всеволодскаго	-	55,000
— Скрипицына	-	30,000
— разныхъ	- -	360,000
Всѣхъ севрюгъ		1,345,000

Digitized by Google

Полагая каждую севрюгу по 40 к., на означенное количество выходитъ - - - 538,000 р.

Тысяча севрюгъ приносятъ $1\frac{1}{4}$ пудъ клею. На число 1681 пудъ по 60 р. пудъ, выходитъ всего - - - 100,860 р.

Тысяча севрюгъ приносятъ по 60 пудъ лучшей икры. На число 80,700 пудъ, по 3 р. 50 к. пудъ, выходитъ - - 282,450 р.

Всего 921,310 р.

ПИСЬМО CXL.

Ямъ. Въ четырехъ верстахъ отъ Сарепты.

Я выѣхалъ ввечеру изъ Астрахани, переправился черезъ рѣку со многими пассажирами, и тамъ на другомъ берегу посвятивъ вздохъ моимъ оставшимся товарищамъ (*), разстался я съ Волгою и Астраханью въ ту самую минуту, когда солнце разсталось съ нашею половиною земнаго круга.

На первой перемѣнѣ почты, въ 40 верстахъ отъ Астрахани, обрадовался я чрез-

(*) Люди, которые остались въ Астрахани.

вычайно щастливой встрѣчѣ одного Господина Телепнева, Офицера, посланнаго изъ Тамбова для осмотрѣнія почтъ, которой возвращался туда черезъ Сарепту, и могъ служить мнѣ и сотоварищемъ и покровителемъ (*). Мы познакомились, объяснились, и обѣщали другъ другу не разставаться до Тамбова.

Мы переѣхали въ трое сутокъ около 400 верстъ, считая отъ Астрахани до Сарепты. Степи, козацкія станицы и кочующіе Калмыки; нѣтъ ничего болѣе.

(*) Въ разсужденіи почтовыхъ лошадей.

Теперь стою у почтоваго двора, и смотрю на рѣчку Сарпу, за которою видны красивые лѣсочки, цвѣтущіе луга, и колонія, блестящая посреди ихъ.

Завтре буду писать о Сарептѣ въ самой *Сарептѣ*.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXLI.

Сарепта,

или

Сарпинская колонія.

Торжество человѣческихъ обществъ есть конечно общество Евангелическое, котораго братья поселились у насъ на берегахъ Сарпы.

Гуляю въ убѣжищѣ новыхъ Евангелистовъ, собираю пріятныя впечатлѣнія, и радуюсь на гражданской и нравственной порядокъ колоніи, которая присвоила себѣ съ наукою добродѣтелей, художества нашего философическаго вѣка.

Digitized by Google

Вообразите себѣ посреди дикихъ пустынь веселой городокъ, украшенной не великолѣпными, но пріятными зданіями съ малымъ числомъ людей, живущихъ безъ излишности изобилія, но безъ недостатковъ роскоши; щастливыхъ не блескомъ просвѣщенія, но простотою нравовъ; занятыхъ не важными науками, но полезными ремеслами; вообразите себѣ уединенное убѣжище, гдѣ укрываются добродѣтели изгнанныя въ мірѣ, гдѣ художества блестятъ на тронѣ; гдѣ семейство людей есть семейство братій: такова Сарепта!

Но воображеніе не представитъ себѣ никогда того, что глаза видятъ здѣсь;

Digitized by Google

не довольно читать самое вѣрное описанїе Сарепты; надобно видѣть ее. Колонїя выстроена очень хорошо; домики въ два этажа, осѣненные цвѣтущими раинами (*), занимаютъ площадь, къ которой примыкаютъ улицы, украшенныя также рядами прїятныхъ зданїй. Здѣсь домъ Директорской, не превышая другихъ кровлею, величается одною смиренностью; тамъ прикасаются къ облакамъ одни тѣ дома, гдѣ воспитывается юношество и покоится вдовство (**); далѣе, согласно съ бѣдностью жертвъ, приносимыхъ землею небу, стоитъ скромной

(*) Peupliers.
(**) Домъ вдовїй и домъ братской одни изъ лучшихъ, изъ огромнѣйшихъ въ колонїи.

храмЪ молитвы; частныя жилища, фабрики, мастерскія, улыбаются пріятно передЪ глазами зрителя. Посреди площади, которая можетЪ назваться средоточіемЪ колоніи, вырытЪ колодезь, изЪ котораго вода проведена во всѣ кухни домовЪ, чтобы быть всегда подЪ рукою хозяина.

Подите по улицамЪ, и вы встрѣтите на каждомЪ шагѣ хозяйство трудолюбія и любовь кЪ порядку и тишинѣ. Спокойствіе вЪ домахЪ, чистота даже на улицахЪ, простата и опрятность вЪ одеждѣ каждаго человѣка, выраженіе сердца на всѣхЪ лицахЪ. ТакимЪ, какЪ идетЪ здѣсь, каждой колонистЪ вЪ темномЪ фра-

Digitized by Google

кѣ, съ кроткимъ видомъ и смѣлымъ шагомъ, надобно вообрaжать себѣ истинно щастливаго человѣка, которой, по мнѣнїю Руссо, тихо наслаждается въ глубинѣ своего сердца мирнымъ положенїемъ жизни. Такою, какъ видишь здѣсь каждую *сестру* за рукодѣльемъ въ легкомъ корсетѣ, съ однимъ простымъ чепчикомъ на головѣ, подвязаннымъ ленточкою подъ шею и съ Ангельскимъ взглядомъ невинности, воображалъ я всегда ту женщину, съ которою хотѣлъ бы раздѣлить мое сердце, жизнь и уединенїе.

Вы можете въ нѣсколько минутъ замѣтить всѣ главныя черты ихъ гражданскаго учрежденїя.

Digitized by Google

Первой изъ начальниковъ встрѣчается на улицѣ съ послѣднимъ изъ ремесленниковъ (*), и вы трогаетесь до слезъ, видя ихъ братскую привѣтливость, ихъ взаимныя ласки, ихъ кроткое смиренїе, которое удаляетъ всякое первенство Сана.

Вы видите въ окно огонь, пылающїй на очагѣ. Войдите изъ любопытства. Сарептянка въ фартукѣ бѣломъ, подобно снѣгу, съ руками столь же бѣлыми, отправляетъ кухню такъ чисто, такъ хорошо, что сама Софїя, столь гордая въ семъ

(*) Я говорю по нашему; но нѣтъ нужды сказывать, что въ Сарептѣ всѣ ремесла равны и всѣ одинаково уважаются.

случаѣ, полюбила бы кухню (*). Но ктожь стряпаетъ? нанятая женщина, кухарка, служанка? Нѣтъ; сама хозяйка дома, мать многочисленнаго семейства и не послѣдняя въ обществѣ.

Остановитесь передъ окошкомъ чистаго домика, которой манитъ васъ къ себѣ. Вамъ открывается прекрасная комната; нигдѣ не видно пылинки, все чисто и свѣтло; столы краснаго дерева; по стѣнамъ шкафы и за стеклами лежатъ.... чтобы вы думали?...хлѣбы. Это калашня.

(*) Руссо говоритъ въ своемъ Эмилѣ, что Софія чувствовала всегда отвращеніе заниматься кухнею. См. Emile, Tome 4 page 142.

Digitized by Google

Но вотъ мѣльница. Мѣльникъ отработалъ и зоветъ васъ къ себѣ въ гости. Комната его убрана со вкусомъ; на столѣ лежатъ двѣ или три книжки; въ углу стоятъ клавикорды и хозяинъ тотъ, которой за минуту передъ тѣмъ ссыпалъ муку на мѣльницѣ, прикасается легкими пальцами къ тушамъ инструмента и играетъ передъ вами симфонїи. Вы удивляетесь; но спросите всѣхъ тѣхъ, которые были въ Сарептѣ.

ПИСЬМО CXLII.

Сарпинская колонія.

Насталъ часъ утра — братья и сестры въ молчаніи и въ смиреніи приближаются къ дому молитвы, котораго величество состоитъ въ простотѣ и все украшеніе въ одномъ образѣ Законодателя Христіанъ. Мущины садятся въ низу, женщины въ верху, въ особливомъ отдѣленіи, и одинъ изъ нихъ начинаетъ читать нравоучительныя главы изъ Библіи.

Съ первымъ словомъ, съ первымъ именемъ Бога, произнесеннымъ языкомъ проповѣдника, глубокое чув-

Digitized by Google

ство воцаряется во всѣх сердцахъ, тишина въ храмѣ, благоговѣнїе на лицахъ. Кажется, что Божество изходитъ къ смертнымъ.

Стою во храмѣ, внимаю великимъ истиннамъ, возвѣщаемымъ именемъ Бога, и самъ преклоняю колѣна. Между тѣмъ чтенїе пресѣкается; хоръ мущинъ, вмѣстѣ съ нѣжными женскими голосами, поетъ небесные гимны, и Ангельская гармонїя переселяетъ, кажется, человѣка на небо.

Молитва кончится — и всѣ возвращаются въ домы свои къ рукодѣлью, работамъ и должностямъ. Надзиратель идетъ пещись объ общемъ порядкѣ, мать

семейства приправлять чадолюбивою рукою обѣденное кушанье, ремесленикъ работать для удовольствія и для потребности: каждой платитъ долгъ свой общежитію, трудиться и покупать пропитаніе трудами рукъ своихъ.

Послѣ обѣда снова занимаются, снова работаютъ. Въ сіи часы дня весь городокъ есть одна мастерская. Пять-сотъ рукъ (*) находятся въ движеніи. Дѣятельность есть душа міра. Кажется, что Сарепта тогда еще щастливѣе и веселѣе.

(*) Колонія, какъ мы увидимъ послѣ, состоитъ изъ 500 членовъ.

Digitized by Google

Ввечеру дружеская искренность соединяетъ людей, иногда однихъ родныхъ, иногда и чужихъ. Они живутъ для тихихъ удовольствій, и тѣмъ наполняютъ разговоры; тихо наслаждаются и тихо бесѣдуютъ. Вечерняя молитва, подобно утренней, при новомъ соединеніи братій и сестеръ, и встрѣча безмятежнаго сна, въ покоѣ ночи и совѣсти, заключаетъ кругъ ихъ мирнаго дня.

Такъ Гернь-Гутеры проводятъ день свой; такъ они проводятъ и всю жизнь свою. Такъ хотѣлъ бы провести хоть нѣсколько минутъ живущій на театрѣ шумнаго свѣта, и незнакомой никогда съ тѣми тихими движенія-

Digitized by Google

ми, которыя посѣщаютъ сердца сихъ людей.

ПИСЬМО CXLIII.

Сарепта.

Въ первомъ письмѣ, и въ первой день моего пріѣзда, спѣшилъ я износить, такъ сказать, мое первое любопытство и нетерпѣніе, бѣгая изъ улицы въ улицу, заглядывая въ мастерскія, устремляя можетъ быть нескромные взоры на стыдливыхъ красавицъ. Черезъ нѣсколько дней, умѣривъ лишній восторгъ, слѣдовалъ я прилѣжно отъ утренней зари до вечерней за каждымъ ша-

зомъ жителей, и провелъ одинъ день, какъ они сами его проводятъ; что и было предметомъ втораго письма моего изъ Сарепты. Оставалось прiобрѣсти точное понятiе объ учрежденiяхъ колонiи. Сообщаю ихъ вамъ.

Колонiя состоитъ изъ 500 человѣкъ. Каждой пользуется естественнымъ правомъ перестать быть членомъ общества, когда онъ захочетъ, и удалиться, куда ему угодно. Нѣтъ вѣчнаго обязательства. Познанiе сердца человѣческаго требовало сего закона. Право удерживать, состоитъ можетъ быть въ свободѣ удаляться.

Все общее между ними. Нѣтъ точной собственности, и 500 человѣкъ заняты работать одни для другихъ;

чтобы взаимно служить, дѣлить и пользоваться. Каждой изъ нихъ обязанъ отправлять какое нибудь ремесло и приносить обществу плоды трудовъ своихъ, удѣляя для себя назначенную сумму, кромѣ тѣхъ, которые въ должностяхъ, на нихъ наложенныхъ, получаютъ содержанie отъ общества. Дома выстроены на общiй счетъ; подъ каждою кровлею живутъ двѣ семьи, платя нѣчто въ общую сумму.

Дѣти, достигнувъ юношескаго возраста, переходятъ изъ отеческаго дома въ такъ называемой домъ братской, гдѣ содержатся одни холостые, гдѣ производится ихъ воспитанie, и гдѣ фабрики, на которыхъ они работаютъ, служатъ доходами общества.

Digitized by Google

Дѣвушки по тѣмъ же правиламъ воспитываются въ домѣ сестеръ. Наука морали и художествъ есть главной предметъ воспитанія молодыхъ людей обоего пола. Руссо заплакалъ бы отъ радости, увидя не въ одномъ воображеніи Емилевъ и Софій; одни за стругомъ, за пилою, за станомъ, растутъ въ щастливой безпечности, чтобы научаться быть человѣками; другіе за рукодѣльями своего пола, съ невинностью въ душѣ, съ любезною стыдливостью на челѣ, цвѣтутъ подъ тѣнію скромной жизни, чтобы послѣ того во цвѣтѣ нравственнаго совершенства украшать дни супруговъ. Отсюда выходятъ добродѣтельныя жены и чадолюбивые отцы. Бракъ

Digitized by Google

позволяется въ однихъ зрѣлыхъ лѣтахъ. Выборъ каждаго требуетъ еще согласія всѣхъ въ обществѣ. Законодатель полагалъ конечно, что безпристрастіе сужденія важно для щастія супружества.

Трудолюбіе и промышленность суть основаніемъ общества; нѣтъ ни одного члена, которой бы не выработывалъ самъ ежедневнаго своего пропитанія, какъ я замѣтилъ выше; нѣтъ ни одной семьи, которая бы томилась въ нищетѣ или въ праздности, скиталась бы печально съ сумою, или носилабъ рубище, оскорбительное для человѣчества; нѣтъ ни одного ремесла въ свѣтѣ нужнаго и можетъ быть доходнаго, которое не занимало бы рукъ Сарепт-

Digitized by Google

цевъ. Есть не только булошникъ, сапожникъ, портной и проч.; но и кузнецъ, часовщикъ, серебреникъ, селюлтчикъ и проч. Одинъ человѣкъ пользуется преимуществомъ выбраннаго имъ ремесла; никто другой не смѣетъ входить съ нимъ въ совмѣстничество. Вы скажете, что за то нѣтъ благороднаго соревнованія и соперничества, и слѣдственно нѣтъ совершенства въ искуствахъ. Вкусъ ихъ въ работѣ доказываетъ противное. Можно быть иногда соревнователемъ къ самому себѣ и не быть въ соотношеніи къ другимъ. Въ послѣднемъ служатъ примѣромъ наши Рускіе художники.

Изъ фабрикъ, которыя цвѣтутъ въ колоніи, достой-

ны особливо примѣчанія въ домѣ братскомъ фабрика полушелковыхъ матерій, чулошная, на которой ткутъ бумажные цвѣтные колпаки для Донскихъ козачекъ, и свѣчная, приносящая важной доходъ, по доставленію свѣчь въ самыя отдаленнѣйшія мѣста нашей Имперіи. Не менѣе примѣчательны рукодѣлья сестеръ, которыя вяжутъ, шьютъ, ткутъ, обогащаютъ и общество и художества. Ихъ шелковые кошельки прекрасно вывязанные, ихъ атласныя записныя книжки съ вышитыми ландшафтами, и тысяча другихъ мастерскихъ бездѣлокъ показываютъ также не одну любовь къ пріобрѣтенію, но и чувство вкуса. „Не угодно ли вамъ имѣть нашей ра-

боты, сказала мнѣ учтивая надзирательница, когда я гулялъ по фабрикѣ въ домѣ сестеръ, — и велѣла одной изъ молодыхъ учениць подать мнѣ на выборъ нѣсколько записныхъ книжекъ, на которыхъ игла отшѣнила, подобно кисти, розы, лилеи, всякїе цвѣты такъ живо, такъ легко, что Поэтъ сказалъ бы, что самъ зефиръ выдувалъ каждой цвѣтокъ подъ рукою Флоры. Я выбралъ одну книжку, взглянулъ на робкую красавицу, и подумалъ, но не сказалъ, что меня подарили цвѣткомъ дѣвической невинности.

Начальникъ всего общества, или попечитель колонїи, носитъ имя Директора, хранитъ общую сумму и отдаетъ отчетъ во всемъ, въ

особливыхъ объявленїяхъ, выставляемыхъ на стѣнѣ въ храмѣ молитвы, гдѣ совѣсть имѣетъ нѣкоторымъ образомъ строжайшаго судїю въ самомъ Богѣ, и гдѣ всякая тайная несправедливость страшнѣе въ присутствїи небеснаго Сердцевѣдца. Подъ Директоромъ есть Полицмейстеръ, которой долженъ давать замѣчать каждому съ кротостью нарушенїе гражданскаго закона. Впрочемъ законы, въ соотношенїи къ проступкамъ, такъ снисходятъ къ слабостямъ человѣческимъ, что не прежде, какъ повторя нѣсколько разъ увѣщанїе, можно осудить преступника на вѣчное изгнанїе изъ общества; ибо нѣтъ другаго наказанїя, кромѣ сего. Не говорю ничего объ

Digitized by Google

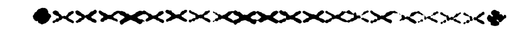
ихъ сектѣ, которой основателемъ былъ извѣстной Зинзендорфъ, которая слѣдуетъ Аугсбургскому исповѣданiю, и которая только въ одной морали не удаляется отъ вѣры другихъ Христiанъ.

Сiя колонiя переселившась изъ Германiи въ Россiю за 6 лѣтъ до Пугачева, но шайка сего разбойника разграбила все въ Сарептѣ. ЕКАТЕРИНА II, которая выдала ей при началѣ поселенiя 50,000 рублей на десять лѣтъ, отсрочила еще на столькожъ лѣтъ платежъ денегъ послѣ того опустошенiя, которое она претерпѣла отъ Пугачева.

Сiе легкое начертанiе, которое сообщитъ конечно одно слабое понятiе о собратствѣ Гернгутеровъ, можетъ

однакожъ показать, что мысленная Республика подъ перомъ краснорѣчиваго Платона не стоитъ сего добродѣтельнаго общества въ существенности. Къ сожалѣнію не льзя не замѣтить, что одно маленькое общество можетъ только, пока не перемѣнится свойство вещей и нравы человѣческіе, существовать въ семъ порядкѣ. Гернгутеры знаютъ это очень хорошо, и для того не терпятъ, чтобы ихъ общество прибавлялось.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXLIV.

Сарепта.

Солнце склонялось къ западу; — я вышелъ изъ Сарепты — и въ полчаса приближился къ деревенькѣ Шенбрунъ, которая въ двухъ верстахъ отъ настоящей колонiи.

Она стоитъ на пригоркѣ. Внизу блеститъ Сарпа, за нею цвѣтущая колонiя, далѣе на краю горизонта величественная Волга, рощи и поля: ландшафтъ прiятной! Деревенька населена тѣмижъ Гернгутерами: то же миролюбивое собратство, тотъ же порядокъ, та же чистота въ самомъ

Digitized by Google

крестьянскомъ состоянїи, и судьба поселянъ завидна.

Сїи люди, выселенные съ добраго ихъ согласїя изъ города въ поле, пользуются одними преимуществами съ другими своими собратьями; сѣютъ табакъ и собираютъ его, чтобы доставлять на фабрику въ Сарепту.

Я посидѣлъ у поселянъ въ ихъ чистыхъ хижинахъ, погулялъ по садамъ, взглянулъ на прекрасной источникъ, отъ котораго деревня получила свое названїе (*), и съ веселымъ сердцемъ возвратился въ трактирную мою комнату, чтобы взять перо и написать къ вамъ нѣсколько словъ о сей прогулкѣ.

(*) Schön = Brunn, значитъ по Нѣмецки прекрасной источникъ.

Digitized by Google

И такъ когда вы будете нюхать табакъ Сарептской, вспомните, что растѣніе его обработывается въ Шенбрунѣ, то есть, въ селеніи прекраснаго *источника*, рукою миролюбивыхъ людей; вспомните мою прогулку, мое душевное расположеніе, мое мирное чувство, и вы почувствуете сами себя наклоннѣе къ добру, нежели когда нибудь.

И такъ скажите всѣмъ друзьямъ нашимъ: нюхайте табакъ Сарептской; онъ дѣлаетъ людей добрѣе.

Digitized by Google

ПИСЬМО CXLV.

Царицынъ.

Я разстался съ Сарептой, но не разстанусь никогда съ ея воспоминанiемъ. Сiе имя будетъ для меня неразлучнымъ съ понятiемъ о добродѣтели. Тамъ любовь къ добру нашла себѣ убѣжище; тамъ научался я быть добрѣе, сострадательнѣе, человѣколюбивѣе; тамъ Руссо, самъ ожесточенной Руссо пересталъ бы быть конечно мизантропомъ. Вы, которые, подобно Женевскому гражданину, страждете отъ несправедливостей человѣческихъ! человѣколюбцы, съ обманутою надеждою, съ бо-

Digitized by Google

лѣненнымъ сердцемъ! есть еще уголокъ на землѣ, гдѣ порокъ не торжествуетъ, гдѣ добродѣтель царствуетъ, гдѣ можно жить въ мирѣ и любви съ подобными себѣ; прїидите прибавить число добродѣтельныхъ, утѣшиться присутствїемъ любви добрыхъ и совѣстныхъ, и вылѣчиться отъ ненависти къ человѣчеству.

Такимъ образомъ глубоко чувствуя, глубоко размышляя, не примѣтилъ я, какъ мы приближились къ минеральнымъ водамъ за 8 верстъ отъ Сарепты. Сердце мое было полно и вниманїе не могло дѣлиться. Я взглянулъ на источникъ, выпилъ цѣлительной воды, и продолжалъ путь мой далѣе.

Digitized by Google

Не требуйте отъ меня подробности о Царицынѣ. Дождь льется рѣкою съ тѣхъ поръ, какъ я прїѣхалъ сюда. Сего дня другїе сутки. Онъ не хочетъ переставать; я не хочу пережидать его. Сейчасъ, не смотря на бурю и вихрь, ѣду далѣе.

Сожалѣю однакожъ, что не могъ бросить взгляда, на Волгу, которой воды омываютъ стѣны Царицына, на остаткѣ опустошенїя, причиненнаго сему городу 6 или 7 лѣтъ назадъ однимъ изъ ужаснѣйшихъ пожаровъ, и на его укрѣпленїя, которыя устояли противъ Пугачева.

Digitized by Google

ПИСЬМО ПОСЛѢДНЕЕ CXLVI.

Бронницы.

Здѣсь кладу посохъ; здѣсь заключается мое путешествїе; здѣсь, какъ мореплаватель у пристанища, окидываю взорами и мыслями обширное поле, которое протекъ я.

Объ остаткѣ моего путешествїя отъ Царицына до Тамбова и отъ Тамбова до сего мѣста, говорю себѣ съ Жан-Жакомъ Руссо, что *есть люди безъ физїогномїи, для которыхъ нѣтъ нужды въ живописцахъ*; и что *есть народы безъ характера, для*

Digitized by Google

которыхъ нѣтъ нужды въ историкахъ.

Вообще мое путешествїе оставило во мнѣ много печальныхъ, но много и прїятныхъ впечатлѣнїй. Весело конечно путешествовать между просвѣщенными народами, посреди блестящихъ искуствъ, въ отечествѣ ученыхъ мужей; но прїятно узнать и ту землю, гдѣ была колыбель наша, гдѣ скрываются прахи нашихъ добрыхъ предковъ, гдѣ есть также памятники, достойные взоровъ и Патрїота и Философа. Каждая нацїя имѣетъ свой примѣчательной характеръ. Швейцары славятся своими тихими добродѣтелями; Французы

тонкостію вкуса, какъ въ литтературѣ, такъ и въ общежитіи; Англичане оригинальностью нравовъ и твореній; Германцы духомъ изслѣдованія въ глубокихъ наукахъ; Рускіе быстрыми успѣхами разума и воинскою славою народа. Притомъ же кто хочетъ наблюдать разумъ человѣческой во всѣхъ соотношеніяхъ, тотъ долженъ приближаться не къ однимъ жителямъ въ столицахъ, но и къ дикимъ жителямъ лѣсовъ. Человѣкъ вездѣ любопытенъ для человѣка, и въ блескѣ просвѣщенія, и во мракѣ невѣжества. Сіе послѣднее состояніе въ нѣкоторомъ смыслѣ любопытнѣе перваго. Между Европейскими народами рука искусства загла-

Digitized by Google

дила отпечатокъ вещей; между дикими видно истинное лице предметовъ. Въ большихъ нашихъ обществахъ, ничто не удаляется отъ начертанныхъ правилъ; никто не бываетъ самимъ собою; все также одно, въ образѣ жизни, мыслей и чувства, какъ въ покроѣ платья и въ чертежѣ зданій. Напротивъ того въ обществахъ человѣческихъ, удаленныхъ отъ рабольпнаго подражанія однимъ обычаямъ, всякой похожъ самъ на себя; человѣкъ безъ покрова, и черты подлинника ясны. Можетъ быть есть та разница между просвѣщенными и непросвѣщенными, что съ одними пріятно жить, а съ другими полез-

Digitized by Google

но учиться (*). Какъ бы то ни было, естьли путешествіе по Европѣ остается одною изъ сладчайшихъ надеждъ жизни моей, то путешествіе по Россіи пребудетъ для меня пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ.

Между тѣмъ душа моя, сжатая долговременнымъ одиночествомъ, требуетъ излїянія; возвращеніе меня радуетъ; спѣшу нетерпѣливо къ дружескимъ бесѣдамъ. Еще два, или три часа, и засинѣетъ Москва бѣлокаменная, и заблестятъ златоглавые храмы, и забѣлѣется кровля отеческаго дома. Возвращайся, странникъ

(*) Разумѣется наблюденію человѣка.

въ тихіе твои терема! лети, щастливой сынъ семейства на встрѣчу материнскихъ и братскихъ объятій! спѣши, знакомецъ морей отдаленныхъ, къ мирному отдохновенію, спѣши къ веселому городу, къ обществу литтеральнаго собратства, къ обѣдамъ Философскимъ, чтобы съ первымъ кубкомъ, выпитымъ за здоровье путешественника (*), поднести книгу своего путешествія на судъ ученыхъ

(*) Это и было точно такъ. По возвращеніи путешественника, въ домѣ того почтеннаго Россіянина, который, вѣнчая одною рукою щастливыхъ любимцевъ Музъ и Искусства, покрываетъ другою печальныхъ сиротъ въ человѣчествѣ. По сей чертѣ Читатель самъ наименовалъ его, вспомнилъ достойнаго почита-

Digitized by Google

мужей, выслушать печальной приговоръ, и сказать себѣ въ утѣшенїе о слѣдствіи своихъ странствїй:

Et s'ils n'ont fait ma gloire ;
ils ont fait mes délices.

КОНЕЦЪ.

теля Фенелона, и повторилъ въ мысляхъ сїю похвалу ему, написанную одною безсмертною Музою:

О ты, мой другъ почтенный,
Любимый Музами, Минервой просвѣщенный!
. . . .
Сынъ нѣжный, вѣрный другъ, честнѣйшїй человѣкъ . . .

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

Четвертой Части.

Стран.

Digitized by Google

Digitized by Google

Страк.

Digitized by Google

Стран.

Digitized by Google

Стран.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google